

Министерство высшего и среднего специального
образования СССР

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

Н. П. КОВАЛЬСКИЙ, Ю. А. МЫЦЫК

**АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг.**

Днепропетровск 1986

Министерство высшего и среднего специального
образования СССР

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет
имени 300-летия воссоединения Украины с Россией

Н. П. КОВАЛЬСКИЙ, Ю. А. МЫЦЫК

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг.

Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Днепропетровск 1986

Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Анализ отечественных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.: Учебное пособие. Днепропетровск: ДГУ, 1986. 80 с.

В данном учебном пособии рассмотрены источники по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. в хронологической последовательности, по мере их ввода в научный оборот. С этой целью проведен анализ соответствующих документальных публикаций, прослежен процесс обогащения и расширения источниковой базы, что должно облегчить студентам ориентацию в массивах источников и их использование в практической работе. Дана характеристика структуры и назначения, целей и особенностей публикаций, степени их оригинальности; выделены наиболее важные источники, помещенные на страницах археографических изданий, даны оценки их достоверности и значения. Большое внимание уделено вскрытию пороков и недостатков публикаций дворянских, буржуазных и буржуазно-националистических авторов, отрицательно сказавшихся на интерпретации источников, показу достижений советских источниковедов и археографов.

Введение написано проф. Н. П. Ковальским, главы I—II — доц. Ю. А. Мыцыком, заключение и приложение выполнены авторами совместно.

Учебное пособие рассчитано на студентов исторических факультетов вузов. Может быть также полезно научным работникам, занимающимся проблемами отечественной истории, вопросами развития отечественного источниковедения и археографии.

Список лит.— 105 назв.

Рецензенты — завкафедрой всеобщей истории Запорожского госуниверситета канд. ист. наук **И. М. Бирюлев**, канд. ист. наук. **С. Н. Плохий**.

© Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет, 1986

В В Е Д Е Н И Е

Освободительная война украинского народа против гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой 1648—1654 гг. сделала возможным воссоединение Украины с Россией, которое было торжественно провозглашено 18(8) января 1654 г. на Переяславской раде. Воссоединение Украины с Россией явилось эпохальным событием в историческом развитии русского и украинского народов, «столь близких,— по классическому определению В. И. Ленина,— и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹. Закономерно поэтому, что история изучения Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией имеет более чем 300-летнюю традицию, но поток исследований по данной проблематике не ослабевает и сегодня. Закономерно, что 300- и 325-летия этого исторического акта торжественно отмечались всеми трудящимися СССР как знаменательные события. В наши дни, когда в СССР, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев, «утвердились, вошли в сознание десятков миллионов людей нерушимая дружба народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству всех народов», когда советский народ выступает «как качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей»², изучение истории Освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией является особенно актуальным. Без ее исследования невозможно получить полное и цельное представление об исторических корнях дружбы русского и украинского народов, о борьбе трудящихся масс нашей родины против социального гнета, иностранных захватчиков.

Свидетельством важности данной проблематики является и тот факт, что изучению истории Освободительной войны и воссоедине-

нию Украины с Россией уделяется большое внимание в ряде вузовских курсов («История СССР», «История УССР», «История южных и западных славян», «Источниковедение истории СССР», «Историко-география истории СССР»), спецкурсов и спецсеминаров. Немало студентов исторических факультетов госуниверситетов и пединститутов выполняют курсовые и дипломные работы, посвященные различным аспектам данной проблематики. Качественное выполнение этих работ занимает важное место в профессиональной подготовке молодых специалистов-историков. Перед студентами возникают значительные сложности, когда они проводят трудоемкие поиски и отбор источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. Эти источники зачастую находятся в малоизвестных и разрозненных изданиях, сохраняющихся иногда в единичных экземплярах. Большие трудности возникают перед студентами и на стадии анализа источников и интерпретации их свидетельств, поскольку многие источники были изданы в до-октябрьский период. Мировоззрение и политические взгляды различных дворянских, буржуазных и буржуазно-националистических авторов наложили свой отпечаток и на археографические публикации, проявились в комментариях к источникам и в вводных статьях, носящих иногда весьма реакционный характер.

Следует также отметить, что история Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией привлекает к себе внимание и современных буржуазных идеологов США, Канады, ФРГ и других капиталистических стран. Они фальсифицируют историческое прошлое России и Украины, в том числе и историю Освободительной войны, исторические связи между русским и украинским народами, пытаются отрицать закономерность исторического развития Украины в составе России, дискредитировать марксистско-ленинское учение по национальному вопросу и исторический опыт СССР в его решении, опорочить теорию и практику реального социализма. В своих писаниях буржуазные идеологи нередко используют археографические публикации дореволюционных и советских авторов, но извращают показания источников и интерпретируют их с антинаучных позиций.

Таким образом, становится очевидной необходимость в учебных пособиях, которые бы оказали помощь студентам как в поиске и анализе исторических источников, так и в выработке критического отношения к публикациям дворянских, буржуазных и буржуазно-националистических авторов, а следовательно, и в аргументированной критике фальсификаций буржуазных идеологов. Между тем историческая эвристика — часть источниковедения, которая занимается разработкой теории, приемов и методов разысканий истори-

ческих источников, является сравнительно молодым направлением исторической науки. По сей день не существует, например, сводных библиографических указателей источников и литературы по истории Украины, за исключением некоторых ее периодов³. Что же касается анализа публикаций источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, то здесь можно указать лишь на несколько статей Б. С. Ватули, Н. Ф. Кучернюка, С. А. Яковлева и некоторых других исследователей⁴. Отдавая должное тому позитивному, что в них заключено, следует признать, что по своему характеру и объему они мало пригодны для практических нужд студентов.

В связи с этим авторы данного учебного пособия ставят своей целью ознакомить студентов с основными изданиями документальных источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, созданных в дооктябрьский период, а также со всеми научными советскими археографическими публикациями по данной проблематике, включая и публикации нарративных источников. Благодаря этому достигается историографический подход к изучению источниковедения отечественной истории и данной проблемы, становится наглядной закономерность расширения источниковой базы и совершенствования методики изучения и публикации памятников. В таком плане работа написана еще и потому, что в предыдущих учебных пособиях авторами был реализован принцип анализа источников по видовым признакам и фондообразователям, был дан анализ архивных собраний источников по истории Освободительной войны⁵. Анализируя археографические публикации, авторы исходили из выводов и положений, содержащихся в трудах классиков марксизма-ленинизма, материалах ЦК КПСС, особенно тех, в которых определяются принципы классового, партийного подхода к изучению исторического прошлого, принцип историзма, содержатся конкретные оценки Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, а также из теории и методики источниковедения и археографии, разработанных на базе марксистско-ленинской методологии советской исторической наукой.

В настоящем учебном пособии отмечаются классовые и политические позиции дворянско-буржуазных авторов и издателей, их тенденциозность, принимается во внимание их творческий путь, характер и эволюция их мировоззрения, общественно-политических взглядов и т. д. Кроме того, определяется структура и назначение, характер и особенности археографических публикаций, устанавливается степень оригинальности каждой из них, наличие археографических повторов, степень точности в передаче текста исторических источников, отмечаются достижения советской археографии.

Наконец, документы классифицируются по их внешним признакам (видам), тематике, хронологическим рамкам, отмечается объем и значение заключенной в данном издании источниковой информации и т. д. Материалы учебного пособия должны облегчить ориентировку студентов в значительном массиве разнообразных источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, а также в их публикациях. Пособие будет также полезным при проведении анализа и интерпретации исторических источников, разоблачении и аргументированной критике фальсификаций и извращений буржуазных авторов, «теоретиков» украинского буржуазного национализма.

Настоящее учебное пособие состоит из введения, двух глав, заключения и приложений. Публикации источников рассматриваются в нем в хронологической последовательности, причем иногда учитывается их группировка по отдельным археографическим центрам или издателям. В первой главе анализируются основные документальные публикации дореволюционных авторов, во второй — все издания советских археографов, посвященные истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. В приложениях приводятся тексты нескольких документов, которые предполагается использовать в ходе практических занятий со студентами и которые в то же время восполняют некоторые пробелы в существующих археографических изданиях. Следует отметить, что в связи с ограниченным объемом настоящего учебного пособия многие выводы будут изложены в тезисной форме, без подробного обоснования.

Глава I

АНАЛИЗ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Уже в середине XVII в. на страницах зарубежной печати (газеты, хроники) стали появляться своего рода предтечи археографических публикаций источников по истории Освободительной войны. Так, в 1649 г. на страницах парижской «Gazett de France» был помещен текст условий Зборовского мирного договора, а в 1653 г. — текст письма Б. Хмельницкого к королю Речи Посполитой Яну Казимиру от 8. IX 1653 г. Специальный «летучий листок» на немецком языке полностью посвящался публикации условий Белоцерковского мирного договора 1651 г. В немецкой хронике «Театр Европы» (1-е издание в 1652 г.) помещены тексты четырех писем Б. Хмельницкого за 1651—1653 гг.¹ В России, Белоруссии и на Украине интерес общественности к источникам по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией долгое время удовлетворяли рукописные сборники, среди которых известны и подборки

исключительно документальных материалов. Так, Е. М. Апанович выявила до десятка украинских документальных сборников XVIII в., в которых помещались и широкоизвестные «статьи Богдана Хмельницкого»².

В XVIII в. в отечественной историографии завершается переходный период от летописания к исторической науке в собственном смысле этого слова. В это же время усиливается интерес к проблемам изучения и публикации исторических источников, начинается становление отечественной археографии. Еще в 1718 г. по указу Петра I была произведена первая публикация в печати документального исторического источника — послания императора «Священной Римской империи» Максимилиана к великому князю московскому Василию Ивановичу от 4.VIII 1514 г.³ В 1767 г. было осуществлено первое крупное археографическое издание — публикация текстов «Русской Правды» и Никоновской летописи. В начале 70-х гг. XVIII в. русский просветитель Н. И. Новиков организовал издание «Древней Российской Вивлиофики», и за период 1773—1775, 1788—1791 гг. в ней вышло 30 томов исторических источников. В этот же период начала разворачиваться работа по сбору, изучению и публикации источников по истории Украины, которую проводили дворянские историки Г. Миллер, В. Г. Рубан, А. Ф. Шафонский, Ф. Туманский, Н. Н. Бантыш-Каменский и др. Так, В. Г. Рубан в 1777 г. опубликовал летопись «Краткое описание Малороссии», а Ф. Туманский издал в 1793 г. список знаменитого сочинения Г. Грабянки, большую часть которого занимает освещение истории Освободительной войны⁴. Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) на протяжении длительного времени, с 1762 г. до самой смерти, работал в московском архиве коллегии иностранных дел. Он разобрал и систематизировал огромное количество материалов по истории Украины, в том числе и по истории Освободительной войны, составил их подробные описи, к которым исследователи обращаются и по сей день. Обработанные дела Н. Н. Бантыш-Каменский использовал при написании ряда своих книг.

Часть материалов, выявленных Н. Н. Бантыш-Каменским, была широко использована его сыном, дворянским историком Д. Н. Бантыш-Каменским (1788—1850 гг.), написавшим в 1817 г. в Полтаве свой главный труд по истории Украины⁵. В нем большое внимание было уделено Освободительной войне и воссоединению Украины с Россией, причем в ткань повествования автор иногда включал полные тексты источников, например условия Зборовского мира, речь И. Выговского к царю Алексею Михайловичу, наказ великому посольству в Польшу, возглавляемому Б. А. Репниным-Оболенским (1653 г.), ответ правительства Речи Посполитой на русские предложения⁶. Остальные 13 источников были помещены в приложе-

нии к первому тому труда под № 1—10. Они охватывают период с 1651 по 1659 гг. и более половины из них имеет прямое отношение к рассматриваемой проблеме: № 1 — условия Белоцерковского мира 1651 г.; № 2 — отрывки из статеиногo списка посольства на Украину В. В. Бутурлина (1653—1654); № 3 — письмо Б. Хмельницкого к царю от 23.III 1654 г.*; № 4 — «23 статьи» Б. Хмельницкого; № 5 — три грамоты Алексея Михайловича гетману и Войску Запорожскому от 6.IV 1654 г. Все указанные источники публиковались по оригиналам и отпускам, хранившимся в тогдашнем московском архиве коллегии иностранных дел (далее — МАКИД), в фондах Посольского приказа. К сожалению, важнейший источник — статеинный список В. В. Бутурлина, в котором имелось описание Переяславской рады, издавался в отрывках, отсутствовали точные и развернутые археографические заголовки и легенды, издатель путал оригиналы документов с их копиями. Сказывалось и то, что Д. Н. Бантыш-Каменский не был, как метко заметил дореволюционный историк Г. Ф. Карпов, «самостоятельным работником»⁷ и использовал не столько результаты своих поисков в МАКИД, где он служил в 1814—1816 гг., сколько материалы, подготовленные его отцом. Тем не менее начало публикации документальных источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией было положено. Заметим, что в 1830 г. автор переиздал свой труд и вышеуказанные источники поместил не в приложении, а в примечаниях, следуя, вероятно, примеру Н. М. Карамзина. Кроме того, сюда была добавлена речь виднейшего украинского хрониста XVII в. Феодосия Софоновича, произнесенная им перед царем в 1649 г. В ней он высказал глубокую благодарность за помощь украинской православной церкви и Киево-Могилянской коллегии⁸.

Первой серийной публикацией документальных источников, вышедшей в России, было четырехтомное «Собрание государственных грамот и документов, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (далее — СГГиД; М., 1813—1822). Ее инициатором был известный государственный и культурный деятель Н. П. Румянцев (1754—1826), который вместе с группой известных историков (Н. Н. Бантыш-Каменским, П. М. Строевым, К. Ф. Калайдовичем, А. Ф. Малиновским) издал значительное количество документальных источников, главным образом русских, за 1265—1726 гг. В третьем томе СГГиД (М., 1822), подготовленном А. Ф. Малиновским (1762—1840), было опубликовано 26 документов, относящихся к истории Освободительной войны, причем 15 из них датированы 1654 г. Среди этих источников необходимо выде-

* Здесь и далее все документы и события датированы по новому стилю.

лить те, которые создавались в повстанческом лагере. Это уже известные по публикации Д. Н. Бантыш-Каменского Зборовский и Белоцерковский договоры (№ 137/2, 143), а также впервые вводимые в научный оборот 3 письма Б. Хмельницкого к царю по вопросам воссоединения, «11 статей», представленных повстанцами русскому правительству (№ 159, 163, 172, 168) и украинско-турецкий договор 1649 г. о свободе мореплавания (№ 134). Примечательно, что наряду с текстом документа № 172 приводилось и воспроизведение подписи Б. Хмельницкого.

Основное место в публикации занимали источники русского происхождения, большинство из которых освещало ход воссоединения. Это постановление Земского Собора 1653 г. (№ 157), грамоты и письма царя, направленные Б. Хмельницкому (№ 156—170)*, С. Косову (№ 136), жителям Киева, (№ 176), царские грамоты, связанные с историей посольства В. В. Бутурлина (№ 164—166, 171, 174), а также отрывки из статейного списка В. В. Бутурлина (№ 160—162). Весьма важной является публикация записи переговоров повстанческого посла в Москву И. Искры с членами русского правительства в марте 1652 г. (№ 148). Особо следует отметить письмо иерусалимского патриарха Паисия к царю (№ 139), в котором сообщалось о молдавском походе Б. Хмельницкого в 1650 г. и о пребывании в Чигирине самозванца Т. Анкудинова. Наконец, отдельную группу составляют 3 универсала Яна Казимира (№ 137, 167, 175). В первом из них (от 20.VIII 1649 г.) польный гетман литовский Я. Радзивилл извещался о подписании Зборовского мира, в остальных предпринималась попытка побудить население Украины к разрыву с Россией (от 28.II и 6.VI 1654 г.).

Публикация источников в СГГид проводилась по достаточно совершенным для того времени правилам, оговоренным в предисловии к первому и третьему томам издания. Однако проявился и консерватизм издателей, выразившийся, например, в следовании официальным воззрениям на природу воссоединения Украины с Россией, специфическом подборе источников для публикации, нечетких заголовках документов. Кроме того, публикации источников, почерпнутых из МАКИД, не содержали точных шифров, что серьезно затрудняло их разыскание.

В первой трети XIX в. в литературных журналах России стали эпизодически появляться небольшие публикации документов по истории Освободительной войны. Типичный пример представляет собой публикация журнала «Вестник Европы», на страницах кото-

* Документ № 156 публиковался ранее Д. Н. Бантыш-Каменским. См.: Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М., 1822. № 5.

рого было помещено несколько писем Б. Хмельницкого, адресованных патриарху Никону в 1653 г.⁹

После подавления восстания декабристов царское правительство приняло ряд мер, направленных на укрепление государственного и общественного строя России. Второе отделение царской канцелярии, фактически возглавляемое М. М. Сперанским (1772—1839), в кратчайшие сроки подготовило и издало 45 томов «**Полного собрания законов Российской империи**» (далее-ПСЗ). В первом томе ПСЗ, охватывающем 618 документов за 1649—1675 гг., были помещены и некоторые важные источники по истории воссоединения Украины с Россией (№ 7, 40, 76, 104, 111, 115, 119, 133 и приложения № 1—2 к № 119*), из которых лишь три (№ 7, 76, 104) публиковались ранее¹⁰. Наибольшую ценность в публикации представляют так называемые «мартовские статьи» — совокупность документов, оформленных вследствие переговоров украинских послов с представителями русского правительства в Москве в марте—апреле 1654 г. (№ 119, 133, приложение 2 к № 119). Отдельные вопросы воссоединения рассматривались также в трех документах Б. Хмельницкого (№ 133, приложения 1—2 к № 119), трех царских грамотах 1654 г. (№ 115, 119, 133). Определенный интерес представляют также пункты русско-польского соглашения 1650 г. (№ 40), царская грамота, содержащая объявление войны Речи Посполитой в 1654 г. (№ 111). Тексты указанных документов, как и всех остальных, подавались без малейших комментариев, указаний на правила издания и даже без легенд. Заголовки в ряде случаев были неточными и выдержаны в духе официальных установок, что вело в ряде случаев к искаженному представлению о сути явлений и событий, освещаемых в источниках (см. № 76). Обширное предисловие (с. I—XXXVI) освещало в основном лишь цели издания ПСЗ. Низкий уровень публикации источников объяснялся прежде всего официальным характером издания, предназначенного для потребностей текущего судопроизводства, а также значительной поспешностью в подготовке ПСЗ к печати. Конечно, проявилось и общее состояние отечественной археографии в первой трети XIX в., отсутствие должного опыта в осуществлении крупных публикаций исторических источников.

В 1845 г. группа симбирских краеведов издала в честь своего земляка Н. М. Карамзина сборник документов по истории местного края. В нем был также перепечатан сборник бумаг рода Кикиных, составленный в 1788 г. из дел Разрядного архива для одного

* Под № 119 и 133, приложения 2 к № 119 было помещено фактически по 2 документа.

из представителей рода. Здесь особый интерес представляет наказ В. В. Бутурлину и стольнику В. П. Кикину, которым поручалось организовать приведение к присяге на верность царю населения Украины после Переяславской рады (от 23.I.1654 г.). Царским указом от 30.VIII 1654 г. В. П. Кикину поручалось сопровождать на пути из Москвы на Украину наказного гетмана Войска Запорожского В. Золотаренко¹¹. Заметим, что сборник был составлен дворянско-монархическими историками, причем публикация в нем документов была выполнена на невысоком уровне.

Важным центром научных исследований по отечественной истории было «Общество истории и древностей российских при Московском университете» (ОИДР), действовавшее с 1804 по 1929 г. Хотя первая публикация источника по истории Освободительной войны — Львовской летописи М. Гунашевского — была предпринята еще в 1839 г.¹², систематически эта работа стала проводиться лишь с занятием поста секретаря ОИДР известным русским и украинским историком, одним из основателей отечественной славистики О. М. Бодянским (1808—1877). Учитывая приближающийся юбилей — 200-летие воссоединения Украины с Россией, О. М. Бодянский уделил публикации источников по истории Освободительной войны особое внимание. В течение трех лет (1846—1848) до вынужденной временной отставки О. М. Бодянского в свет вышел целый ряд летописей, а также исторических сочинений XVIII в., в которых освещались события Освободительной войны: летопись Самовидца, «Краткая история о бунтах Хмельницкого», «Повесть о том, что случилось на Украине с той поры, как она Литвою завладена», «История о казаках запорожских» (1740 г.) С. Мышецкого, «Исторический памятник о Пинске», «Описание Малой России» Ст. Зарульского, «Краткое описание о казацком малороссийском народе» (1765 г.) П. И. Симоновского, «История Русов», «О малороссийском народе и о запорожцах» и «Летописное повествование о Малой России» Г. Ф. Миллера, «Летописное повествование о Малой России» (1785—1786 гг.) А. И. Ригельмана. В период вторичного пребывания О. М. Бодянского на посту секретаря ОИДР (1858—1877) по его инициативе изданы отрывки из дневника Павла Алеппского, «Бедствия времен» Егошии, хотя на самом деле последнее сочинение было плагиатом хроники Меера из Щебрешина; драма «Милость Божия» (1728 г.) Ф. Прокоповича и такой важнейший источник по истории Освободительной войны, как «Реестр Войска Запорожского 1649 г.» После смерти О. М. Бодянского в Чтениях ОИДР были опубликованы лишь донесения из Москвы шведских резидентов К. Поммеринка и И. Родеса¹³, в которых затрагивались некоторые аспекты дипломатической истории Освободительной войны.

Публикацию документальных источников на страницах ОИДР предприняли русские дворянские историки И. Д. Беляев (1810—1873) и И. Е. Забелин (1820—1908). Первый из них издал две грамоты Алексея Михайловича к порубежным воеводам (от 27.VII 1651 г.) о свободном пропуске тех повстанцев, которые после поражения под Берестечко решили переселиться в Россию¹⁴. Гораздо более обширную публикацию предпринял И. Е. Забелин (21 документ)¹⁵. Все они, за исключением двух (№ 20 и, возможно, № 16), относились к 1653—1654 гг. и происходили, по всей вероятности, из архива патриарха Никона. Последнему было адресовано более трети посланий (№ 1, 2, 3, 10, 17, 18, 20 и, возможно, № 16, 19). Два письма из опубликованных И. Е. Забелиным вышли из-под пера Б. Хмельницкого (№ 1, 2), четыре — И. Выговского (№ 3, 10, 11, 20), два — украинских послов К. Бурляя и С. Мужилковского (№ 17), а также представителей киевских мещан (№ 18). «Новины» о посольстве Антона Ждановича к Я. Радзивиллу в 1653 г. были написаны кем-то из ближайшего окружения Б. Хмельницкого (№ 19). Довольно загадочно происхождение документа № 16. Он содержит в себе сообщение об угрозе нападения карательных войск Речи Посполитой на Украину в марте (?) 1654 г., но начало документа повествует о причинах, «понуdivших козаков» «восстать бранию на ляхов». И по содержанию, и по стилю документ весьма напоминает одну из глав сочинения Г. Грабянки и не-
которые другие летописи первой половины XVIII в.

Шесть писем, опубликованных И. Е. Забелиным, адресовались Б. Хмельницкому (№ 4—7, 9, 12), а одно — генеральному писарю И. Выговскому (№ 8). Их авторами были турецкий султан Мухаммед IV (№ 4), великий визирь Османской империи Аззем-паша (№ 5), румелийский паша Сияуш (№ 6), крымский хан Ислам Гирей III (№ 7), трансильванский князь Дьердь II Ракоци (№ 8—9). Эту часть документов И. Выговский передал с русскими послами, в частности с А. С. Матвеевым, в Москву для ознакомления с ними царя и патриарха и снятия копий. Несколько документов было создано в стане карателей: универсалы и письма Яна Казимира (№ 13), Я. Радзивилла (№ 12, 15), П. Потоцкого (№ 14) и полковника Ст. Дитинецкого (№ 21).

Источники, опубликованные И. Е. Забелиным, сообщали важные сведения о дипломатической деятельности администрации Б. Хмельницкого и о враждебном отношении правящей верхушки Речи Посполитой к воссоединению Украины с Россией. К сожалению, уровень издания источников был низким. Они публиковались без какой-либо вводной статьи, комментариев и пр. Было упущено из виду, что 5 документов (№ 1—3, 16, 17) печатались еще в 1827 г. на страницах отечественных изданий¹⁶ и что челобитную

К. Бурляя и С. Мужиловского следует датировать не 1654, а 1653 г. Почему-то не всегда выдерживался хронологический принцип расположения публикуемых источников; а их тексты иногда печатались с явными ошибками. Например; шляхтич С. Павша был переименован в «Павлушу».

В 40-х гг. XIX в. впервые начинается серийное издание источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. В 1843 г. в Киеве была открыта «Временная комиссия для разбора древних актов при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе», в дальнейшем получившая более краткое наименование «Киевская комиссия по разбору древних актов». Царская администрация пыталась придать этому научному учреждению монархическое направление с антипольскими тенденциями, но лишь отчасти достигла этих целей. Прогрессивные общественные деятели и историки, входившие в состав комиссии, вышли в своей деятельности далеко за рамки правительственных предначертаний и даже сумели придать работе комиссии определенную демократическую направленность. В этом была заслуга прежде всего великого украинского поэта и художника, революционера-демократа Т. Г. Шевченко, прогрессивных буржуазных историков О. И. Левицкого, А. М. Лазаревского и др. Они развернули активную деятельность по сбору и публикации исторических источников, этнографического и фольклорного материала, а с 1845 г. — и по исследованию археологических объектов. В 1845—1859 гг. в Киеве увидели свет 4 объемистых тома документов под названием «Памятники, изданные временной комиссией для разбора древних актов» (далее — ПКК; т. 1—1845 г., т. 2 — 1846 г., т. 3 — 1852 г., т. 4 — 1859 г.). Выход в свет уже первого тома ПКК вызвал широкий общественный резонанс, вследствие чего в 1848 г. он был переиздан с незначительными уточнениями.

При публикации письменных источников киевская комиссия использовала опыт возникшей ранее Петербургской археографической комиссии, но в реализации своих научных планов полагалась в основном на свою методику. Это проявилось в правилах передачи текстов исторических источников, в тяготении к тематическому, а не хронологическому принципу расположения документов и др.¹⁷ Так, каждый том ПКК был разделен на три отдела, резко отличающихся друг от друга по характеру, видовым признакам, содержанию помещенных в них источников. Документы каждого из отделов готовил к печати отдельный редактор. Редакторами 1 отдела были М. А. Максимович (1 том), В. Чехович (2—4 тома); 2 и 3 отделов — Н. Д. Иванишев (1—3 тома), В. Чехович (4 том), А. И. Селина (3 отдел 4 тома). Источники по истории Освободительной войны были помещены главным образом в 3 отделе, ко-

торый сохранял стабильное название: «Материалы для истории Малороссии». Здесь в строгой хронологической последовательности располагались документы по политической истории Украины с 1647 по 1664 гг.: в 1-м томе они охватывали период с 1647 по 1649 гг., во 2-м — с 1650 по 1651 гг., в 3-м с 1652 по 1660 гг., в 4-м — с 1660 по 1664 гг.

Уже в конце XIX в. первые три тома ПКК стали библиографической редкостью и поэтому было принято решение об их переиздании, выполненное в 1897—1898 гг. Работа по подготовке нового издания ПКК была возложена на О. И. Левицкого. Этот историк стоял на буржуазно-демократических позициях, в дальнейшем позитивно воспринял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, активно участвовал в работе советских научных учреждений¹⁸. О. И. Левицкий дополнил три тома ПКК 78 документами, из которых 21 относился к истории Освободительной войны, 5 документов представляли собой перепечатки из предшествующих археографических изданий¹⁹, но остальные публиковались впервые по оригиналам и спискам, хранившимся в Московском государственном архиве Министерства иностранных дел (далее — МГАМИД) и Киевском центральном архиве древних актов (далее — КЦАДА). В результате во втором, более полном издании ПКК, было опубликовано в общей сложности 154 документа по истории Освободительной войны (в 1-м томе — 95 документов, во 2-м и 3-м соответственно 25 и 34). Производя указанные дополнения, О. И. Левицкий большое внимание уделил публикации документов, созданных в повстанческом лагере, а также источников, освещающих русско-украинские политические связи. По его же инициативе церковно-славянский шрифт староукраинских текстов был заменен на гражданский, хотя и без полного учета особенностей украинского правописания, осуществлена проверка правильности передачи текстов некоторых документов, причем они были сверены с другими списками. Были полностью опущены переводы документов на русский язык, что позволило сократить объем издания и вместе с тем высвободить листаж для публикации новых источников. Однако данное новшество создало трудности для читателей, незнакомых с польским и особенно с латинским языками. О. И. Левицкий опустил почти все рисунки, включенные в предыдущее издание, в том числе снимки печатей Б. Хмельницкого, подписей киевских митрополитов и ряда гетманов XVII в. и т. д. Тем не менее второе издание ПКК является более важным и полным собранием документов по истории Освободительной войны и поэтому обычно предпочитается первому.

Источниковая база ПКК является весьма обширной, причем многие собрания, активно использованные Н. Д. Иванишевым и

О. И. Левицким, впоследствии погибли. Так, многие документы были перепечатаны из рукописного сборника барона Ст. де Шодуара, материалов тульчинского архива гр. Потоцких, собрания члена комиссии Каэтана (Константина) Свидзинского, материалов проф. И. Онацевича, Щорсовской библиотеки*, архива г. Корец. Ряд документов был почерпнут из МГАМИД, луцких гродских книг КЦАДА и др.

Распределение документов по годам Освободительной войны весьма неравномерно: в 1648 г.—67 документов, 1649 г.—30, 1650 г.—16, 1651 г.—8, 1652 г.—9, 1653 г.—7, 1654 г.—17. Из-за такой диспропорции не освещаются события 1649 г. после заключения Зборовского мира, семи месяцев 1651 г., Берестецкая, Батожская, Жванецкая битва и др., не говоря уже о многочисленных крестьянских восстаниях того периода. Это в определенной степени объясняется стремлением редактора 3-го отдела ПКК дворянского историка Н. Д. Иванишева противодействовать изданиям польско-шляхетских авторов, всячески раздувавших победы карательных войск, но при этом чувство меры было утрачено.

Значительно лучше выглядит состав опубликованных в ПКК документов по происхождению и видовым признакам. Здесь широко представлены документы, созданные в лагере повстанцев (всего 39), причем в большинстве случаев принадлежащих перу Я. Хмельницкого. Впервые в отечественной историографии были опубликованы документы сподвижников Б. Хмельницкого — полковников М. Кривоноса, Г. Кривенко и др., протоколы допросов плененных повстанцев, так называемые «конфессаты». Последние хотя и записывались карателями со слов пытаемых повстанцев и содержат немало умышленно или произвольно искаженных сведений, но в то же время проливают свет на внутреннюю жизнь повстанческого лагеря (см. приложения 5, 7, где помещены типичные конфессаты периода Освободительной войны). В ПКК были представлены также грамоты и письма царя Алексея Михайловича, иерусалимского патриарха Паисия, молдавского господаря Стефана Георгицы, крымского хана Ислам Гирея III и турецкого султана Мухаммеда IV, хотя и в небольшом количестве.

Основная масса опубликованных в ПКК источников была создана в лагере феодально-католической реакции (всего 99 документов). Это объясняется и характером источниковой базы истории Освободительной войны, и составом архивных собраний, сложившихся на Украине и в Белоруссии. Сказалось и не вполне критическое следование Н. Д. Иванишева за составителями использован-

* Название библиотеки происходит от г. Щорсы в тогдашней Минской губернии — родового гнезда князей Литавор-Хребтовичей.

ных им сборников документов — типичных «сильва перум», или «мискелланеа», польских шляхтичей XVII в. Характерно, что и Н. Д. Иванишев в ряде случаев механически переносил в археографические заголовки определения, данные авторами публикуемых документов. Так, пункты Зборовского мирного договора были помещены под заголовком, в точности воспроизводящем официальные установки правящих кругов Речи Посполитой на этот мир: «Объявление королевской милости Войску Запорожскому согласно Зборовскому договору» (Т. 1. Отд. 3. № 94). В этом случае отчетливо проявилась классовая ограниченность Н. Д. Иванишева, да и О. И. Левицкого. Характерно, что оба историка уклонились от указания на значительную тенденциозность публикуемых ими документов, которые вышли из-под пера представителей правящего класса Речи Посполитой. Последние открыто враждебно относились к Освободительной войне и воссоединению Украины с Россией. Тем не менее и в таком виде публикация источников по истории Освободительной войны и другие материалы ПКК нанесли сильнейший удар по польской шляхетской и буржуазно-националистической историографии, представители которой, например К. Шайноха, Т. Корзон (Кожон), пытались всячески оклеветать Освободительную войну, представить ее как слепой и бессмысленный бунт «черни», отрицали прогрессивный характер Освободительной войны. В стане польской реакции раздалась даже голоса, пытавшиеся поставить под сомнение научную добросовестность издателей ПКК и обвинить последних в фальсификации исторических источников. Члены комиссии выступили с аргументированным опровержением этих измышлений. В достоверности документов, опубликованных в ПКК, не раз убеждались многие ученые, в частности революционер-демократ И. Я. Франко²⁰. В настоящее время нет ни малейших сомнений в научной добросовестности Н. Д. Иванишева. Примечательно, что когда в 1864 г. польский буржуазный историк А. З. Гельцель издал свой сборник документов²¹ и поместил в нем 70 источников, опубликованных ранее по другим спискам в ПКК, никто в их подлинности не усомнился.

Следует отметить, что документы, опубликованные в ПКК, довольно точно передают текст оригиналов, но вместе с тем иногда избирались не самые лучшие списки источников. Это касается прежде всего документов под № 1, 14, 21, 29, 39, 82, 88 (Т. 2. Отд. 3). Редакторы не всегда сверяли выявленные ими документы с более ранними их публикациями, что привело к археографическим повторам (Т. 1. Отд. 3. № 40, 66; Т. 2. Отд. 3. № 5, 15, 74, 77, 84, 85, 86, 87; Т. 3. Отд. 3. № 11).²² Был допущен и ляпсус, когда из 11 пунктов Зборовского мира во втором издании был опубликован лишь 1, т. е. только начало документа (Т. 1. Отд. 3. № 94).

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, ПКК с честью выдержали испытание как первый опыт серийной и систематической публикации документов по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. Удачный опыт ПКК во многом predetermined характер и методику последующих публикаций киевской комиссии, о которых речь пойдет ниже. В 1848 г. дворянский историк И. И. Григорович (1792—1852) вместе с другим членом Петербургской Археографической комиссии Комовским выпустил в свет издание «*Supplementum ad historica Russiae monumenta. Дополнение к актам историческим, относящимся к России*» (СПб., 1848). В данном сборнике было помещено 300 документов, охватывающих период с 1265 по 1764 г., выявленных главным образом в иностранных архивохранилищах и написанных на иностранных языках. Среди них имеется и 17 источников, относящихся к истории Освободительной войны. Все они охватывают период с мая 1648 г. по январь 1650 г. Один источник — универсал Яна Казимира к православному населению Речи Посполитой от 12.I 1650 г. (№ 74) — был перепечатан из редкого польского издания 1767 г. Все остальные документы выявлены в рукописном сборнике львовской Ставропигиальной библиотеки известным украинским дворянским историком Денисом Зубрицким и впервые вводились в научный оборот. Наибольшую важность представляли собой 7 документов Б. Хмельницкого (№ 73/10, 73/14, 73/16, 73/3, 73/4, 73/6, 73/8)²³ и ответы на некоторые письма гетмана, написанные Яном Казимиром и Л. Вайером (№ 73/7, 73/9, 73/11). Среди остальных источников, созданных в лагере феодально-католической реакции, следует отметить два: универсал Яна Казимира от 12.XII 1648 г. и письмо польного гетмана коронного М. Калиновского к сыну от 27.V 1648 г. В первом из них король требовал прекращения крестьянских восстаний в Западной Украине и направлял туда карателей во главе с Я. Остроорогом, (№ 73/13). В письме М. Калиновского, написанном из плена на другой день после Корсунской битвы, была дана достоверная оценка результатов сражения: «Масса убитых, раненых, почти все (наши) попали в плен. Я сам ранен в голову, прострелена левая рука...» (№ 73/1).

Археографический уровень издания невысок. Построение сборника было неудобным: отсутствовали именной и географический указатели, название сборника, данное параллельно на двух языках, порождало путаницу. Предисловие и примечания были весьма краткими, в бегло оговоренных правилах передачи текста предлагался явно ошибочный путь исправлений «ошибок писцов и неверностей текста» (с. VIII). Тем не менее первый шаг на пути создания фундаментальных публикаций иноязычных источников

был сделан, а в научный оборот вводились труднодоступные прежде документы.

Более важным было последнее археографическое издание И. И. Григоровича — серия «Акты, относящиеся к истории Западной России» (далее — Акты ЗР)²⁴. В ней вышло 5 томов, заключающих в себе источники за период с 1340 по 1699 год. После смерти И. И. Григоровича публикация пятого тома Актов ЗР была завершена членом Археографической комиссии Тарнавой-Боричевским. Название серии отражало официальную точку зрения царского правительства, отрицавшего национальную самобытность украинцев и белорусов. Не всегда продуманным подбором документов И. И. Григорович совершенно запутал понятие «Западная Русь», так как поместил в издании материалы, относящиеся к истории Новгорода, Пскова, Восточной Литвы, Белоруссии, Западной и Правобережной Украины, причем особенно большое внимание уделялось правительственной и церковной документации²⁵. В духе типичной схемы дворянской историографии И. И. Григорович сгруппировал материалы по правлениям великих князей литовских, которые в XVI—XVII вв. одновременно были и польскими королями.

В пятом томе Актов ЗР (Спб., 1853) содержится 214 документов за 1633—1699 гг., в том числе 17 относится к истории Освободительной войны (16 универсалов Б. Хмельницкого и 1 универсал Яна Казимира). Отметим, что здесь были помещены еще 11 документов гетмана, относящихся к 1655—1657 гг. Указанные источники почерпнуты И. И. Григоровичем из киевских архивов, а также из коллекции Пулавских рукописей, которая погибла в годы второй мировой войны от рук немецко-фашистских захватчиков, оккупировавших Польшу. Хотя три документа Б. Хмельницкого публиковались повторно (№ 28, 48, 23), но в основу издания были положены более полные и исправные списки. Таким образом, впервые в отечественной историографии предпринималась крупная публикация документов Б. Хмельницкого, подавляющее большинство которых впервые вводилось в научный оборот. Можно указать еще на два источника, которые представляют определенный интерес и для историка Освободительной войны — № 22 и № 135. Первый из них проливает свет на биографию автора Львовской летописи М. Гунашевского, второй — универсал гетмана Левобережной Украины И. Самойловича 1679 г. — содержал высокую позитивную оценку воссоединения Украины с Россией, деятельности Б. Хмельницкого, резко осуждал унию. Здесь же отмечалось усиление по отношению к украинскому народу гнета Речи Посполитой накануне Освободительной войны: «Ляхи хотячи войско и народ наш вынщити, козаков губили, стинали, топили и на палі вбивали; козац-

ких жон и дочок гвалтили и бесчестно позорили, перси им уризовали и неизбежно суровостью своєю дітей козацких в котлах варили». Этот публицистический отзыв участника Освободительной войны весьма близок к некоторым оценкам ситуации на Украине накануне Освободительной войны, содержащихся в сочинении Г. Грабянки и анонимного автора «Истории Русов». Издание документов на страницах Актов ЗР было осуществлено более продумано, на основе правил, которые достаточно подробно освещались в предисловии.

Самая крупная публикация источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией помещена в 15-томной серии «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией» (далее — Акты ЮЗР), вышедшей под редакцией видных буржуазных историков Н. И. Костомарова (1817—1885) и Г. Ф. Карпова (1839—1890). Редактором третьего тома Актов ЮЗР был, наряду с Н. И. Костомаровым, украинский буржуазно-националистический историк П. А. Кулиш (1819—1897).

Выход в свет третьего тома серии, в котором впервые были помещены материалы по истории Освободительной войны, вызвал разноречивые оценки современников. Наиболее подробно он был рассмотрен Г. Ф. Карповым, который подверг его сильнейшей критике²⁶. Надо сказать, что эта критика велась с позиций буржуазной методологии и потому Г. Ф. Карпов оказался не в состоянии дать объективную оценку Освободительной войне и воссоединению Украины с Россией, а следовательно, и самой публикации. К тому же, сказались и личные неприязненные отношения между Г. Ф. Карповым и Н. И. Костомаровым, и потому часть замечаний Карпова была мелочной и несправедливой. Так, критик пытался необоснованно представить «14 статей» (1659 г.) Юрия Хмельницкого как подлинные условия воссоединения Украины с Россией 1654 г. Обвиняя Н. И. Костомарова в том, что он не опубликовал в приложении к третьему тому Актов ЮЗР отрывки из реестра «Малороссийских дел» МГАМИД, составленного еще Н. Н. Бантыш-Каменским, Г. Ф. Карпов точно так же не опубликовал соответствующие части данного реестра в редактировавшемся им самим десятом томе серии. Вместе с тем критик совершенно справедливо указал на тенденциозность Н. И. Костомарова и П. А. Кулиша в подборе источников, сознательном пропуске материалов, освещавших историю воссоединения Украины с Россией, указал на явную недостаточность археографического предисловия, археографических легенд, скудость комментариев, отсутствие указателей, неправильное употребление термина «дела Малороссийского приказа» применительно к 1648—1659 гг. и т. д.²⁷ Объективная оценка всей серии Актов ЮЗР дана лишь советскими

историками В. И. Бугановым, Б. С. Ватулей, Н. П. Ковальским, Н. Н. Улащиком и др.²⁸ Ими были вскрыты и методологические пороки серии, и ее позитивные черты. В связи с этим обратимся непосредственно к рассмотрению тех материалов серии, которые относятся к истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, т. е. к томам третьему, восьмому и десятому.

Третий том серии (Спб., 1861) состоит из основной части (№ 1—381) и дополнений (№ 1—89). В нем были помещены материалы за 1638—1657 гг. События Освободительной войны расположены под № 163—344 и в дополнениях под № 5—89. Под некоторыми номерами было опубликовано по несколько документов: под № 309, 314—по 2, под № 303—3, под № 185—4, под № 307 и № 15 и 74 дополнения — по 6, под № 50 дополнения — 7. Таким образом, общее число документов по истории Освободительной войны в третьем томе серии составляет 294. По годам они распределяются следующим образом: 1648 г.—100 документов, 1649 г.—146, 1650 г.—17, 1651 г.—15, 1652 г.—6, 1653 г.—9, 1654 г.—1. Эти материалы выявлены в тогдашнем МГАМИД и почти все впервые вводились в научный оборот. Среди них весьма солидно представлены источники, созданные в повстанческом лагере, прежде всего Б. Хмельницким и особенно его сподвижниками, представителями украинского православного духовенства (всего 62 документа). Наибольшую группу источников представляют материалы русского происхождения: грамоты и послания царя, членов правительства, в основном дипломатического характера, статейные списки Г. Кунакова, И. Фомина и др., «расспросные речи» и т. д. Самой многочисленной категорией среди них являются отписки, созданные главным образом русскими порубежными воеводами (всего 120 документов). Вышеуказанные документы дают богатый материал по истории русско-украинских связей в самых различных их проявлениях. Все остальные источники, за исключением тех, которые были созданы в лагере феодально-католической реакции, были немногочисленны и в большинстве случаев повторяли более ранние публикации (№ 338, 339, 323). Документов, созданных представителями правящего класса Речи Посполитой, было больше и они касались различных аспектов русско-польских отношений периода Освободительной войны. Исключение составляют послания канцлера Е. Оссолинского к турецкому султану и великому визирю Османской империи, письмо коронного подканцлера И. Радзеевского к Войску Запорожскому, короля Яна Казимира к Я. Радзивиллу (№ 75 дополнения), а также послание шляхтича Ст. Яницкого к паволоцкому полковнику повстанцев (№ 326).

В 1875 г. Н. И. Костомаров выпустил в свет **восьмой том** Актов ЮЗР, в котором основное место занимали материалы за 1668—

1669 г. Наряду с ними в «прибавлении» под № 1—46 были опубликованы и источники по истории Освободительной войны и событий более позднего времени. Часть из них представляет собой сложные дела, составленные из нескольких документов (№ 15, 21, 31, 33, 38, 39, 41, 45). Все источники по истории Освободительной войны (всего 74) были выявлены в фондах «Малороссийские дела» и «Малороссийский приказ» МГАМИД и за несколькими исключениями впервые вводились в научный оборот. По годам Освободительной войны эти источники распределяются следующим образом: 1648 г.— 11 документов, 1649 г.— 25, 1650 г.— 18, 1651 г.— 0, 1652 г.— 13, 1654 г.— 7. В отличие от третьего тома серии здесь они довольно равномерно расположены. По-прежнему Н. И. Костомаров особое внимание уделял документам повстанческого лагеря, численность которых здесь составляет 10. По-прежнему основное место занимали источники, созданные в Русском государстве, в том числе послания Алексея Михайловича и патриарха Никона к Б. Хмельницкому, материалы о переговорах с послами повстанцев К. Бурляем, С. Мужиковским, Г. Яцкевичем, материалы русских посольств на Украину Г. Неронова, Г. Богданова, В. Я. Унковского, Л. Лопухина и др. Среди русских документов наибольшее место занимают отписки порубежных воевод (всего 39 источников). Особую группу составляют 7 писем. Это послание руководителя белорусской шляхты К. Поклонского к Алексею Михайловичу от 24.I 1654 г., письма александрийского архимандрита Варфоломея и грека И. Остафьева боярину И. Д. Милославскому, а также письма турецких и крымских правителей к Б. Хмельницкому (№ 41/1, 41/2, 33/8).

Таким образом, при подготовке к печати восьмого тома серии Н. И. Костомаров в определенной степени учел критику Г. Ф. Карпова, хотя его попытка изменить принцип расположения документов, учитывая их происхождение и тематику, привела лишь к ненужной путанице. По-прежнему крайне лаконичными были введение, археографические легенды, отсутствовали комментарии, именной и географической указатели, допущены мелкие погрешности. Тем не менее рассмотренные тома вполне сохраняют свое научное значение. Об этом свидетельствует, например, помещение очень многих их документов в крупнейшей советской археографической публикации, трехтомнике «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1953—1954).

В 1878 г. Г. Ф. Карпов выпустил в свет десятый том Актов ЮЗР, снабдив его подзаголовком «Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великою Россиею. 1653—1654 гг.». Приступая к работе над ним, Г. Ф. Карпов ставил своей целью восполнить пробелы, допущенные редакторами третьего тома серии. Это поз-

волило ему осуществить первую полноценную публикацию сложнейшего комплекса документов, освещающих историю воссоединения Украины с Россией. Они были почерпнуты главным образом в «Малороссийских делах» тогдашнего МГАМИД.

Все источники, опубликованные в десятом томе, разделены на 17 групп, обозначенных особыми номерами. Состав групп весьма неравномерен. Так, под № 1, 2, 5 опубликовано по одному документу, а под № 8 и 16 — более чем по 30—40 документов в каждом. Большинство из групп представляет собой комплекс документов, связанный с деятельностью того или иного русского посольства на Украину или же украинского посольства в Россию. Публикацию источников открывало предисловие, написанное в духе буржуазной методологии. Здесь была дана чисто формальная характеристика источников, идеализировалась внутренняя и внешняя политика царского самодержавия и в определенной степени и гетманской администрации, игнорировалась их классовая сущность. Это же проявилось и в комментариях к документам, и в археографических заголовках. Весьма неудачно осуществил Г. Ф. Карпов тематико-хронологический принцип размещения публикуемых материалов, возникли большие неудобства при обозначении конкретного документа тома, допускались не всегда оправданные археографические повторы²⁹. В то же время десятый том, серии выгодно отличался от предыдущих подробными археографическими легендами, более точным воспроизведением текста источников, наличием именного и географического указателей.

В десятом томе серии был опубликован 261 документ, 255 из которых относились к периоду Освободительной войны и распределялись по годам следующим образом: 1648 г.— 0, 1649 г.—0, 1650 г.— 9, 1651 г.— 0, 1652 г.— 1, 1653 г.— 27, 1654 г.— 218 документов. Г. Ф. Карпов правильно придавал первостепенное значение источникам, созданным в повстанческом лагере и в Русском государстве. Именно здесь была, наконец, дана достаточно полная публикация «мартовских статей». Здесь были также изданы 25 писем Б. Хмельницкого, направленных царю, большая группа посланий в Россию И. Выговского, челобитные (всего 31 документ), поданные царю и некоторым членам правительства послами повстанцев, представителями казацкой старшины, православного духовенства, мещанства. В десятом томе Актов ЮЗР опубликован также уникальный источник — список членов украинского посольства, прибывшего в Москву в марте 1654 г. для закрепления условий воссоединения (№ VIII/9). Можно отметить также письмо нежинского полковника В. Золотаренко к Б. Хмельницкому от 8.III 1654 г. (№ VI/12-г), перечень полков на освобожденной территории Украины в начале 1654 г. (№ VIII/18-б), донесение посла И. Тафлары

(№ XVII/3), анонимное описание Жванецкой битвы (№ IV/2-ж).

Среди русских источников наиболее многочисленную группу составляют царские грамоты и указы (74 документа). 14 из них было адресовано Б. Хмельницкому, затем следуют отписки русских послов на Украину (16), порубежных воевод (24 документа, в том числе 15 отписок киевских воевод). Опубликованы были также письма некоторых русских бояр, материалы дипломатического характера о русско-украинских переговорах, различные распоряжения, доклады и челобитные. Большую ценность представляют собой сводные записи о приведении к присяге на верность царю жителей украинских городов и сел после Переяславской рады (№ V; приложение к № V).

Источники иного происхождения представлены в данном томе серии незначительно: 2 грамоты бывшего патриарха Афанасия и 26 документов, созданных представителями правящего класса Речи Посполитой. Среди них можно выделить 2 письма к И. Богуну, направленных ему коронным гетманом Ст. Р. Потоцким и шляхтичем П. Олекшичем в марте 1654 г. (№ XI/6, XI/7). В этих письмах брацлавского полковника склоняли к выступлению против решений Переяславской рады и против Б. Хмельницкого. Как известно, эти усилия Речи Посполитой пропали втуне, а сам И. Богун переслал указанные письма в Москву.

Материалы, опубликованные Г. Ф. Карповым, имеют первостепенное значение как источник по истории русско-украинских политических связей завершающего периода Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. В них содержатся также важные сведения о сложной международной обстановке того периода, о борьбе против попыток магнатско-шляхетской Речи Посполитой и Крымского ханства подорвать братский союз русского и украинского народов, реставрировать порядки, существовавшие на Украине до Освободительной войны. В целом третий, восьмой и десятый тома Актов ЮЗР, несмотря на буржуазную методологию их редакторов, явились наиболее полной и свежей публикацией источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, созданной в дореволюционный период.

В середине XIX в. значительно активизировалась деятельность петербургского и московских ученых по публикации материалов тогдашнего Московского архива Министерства юстиции (далее МАМЮ). В частности, на базе документов Московского стола Разрядного приказа был составлен трехтомник «Акты Московского государства» (далее — АМГ). Во втором томе АМГ (Спб., 1891), изданном под руководством известного буржуазного историка Н. А. Попова (1833—1891), помещен большой массив источников

сер. XVII в.: № 310—625, 638, 641, т. е. 318 номеров из 1160 опубликованных в томе. Отметим, что под № 333, 338, 344, 355, 463 474, 500, 503, 518, 526, 536, 541, 573, 590, 592 было помещено фактически по 2 документа, а под № 324, 467, 582, 586, 593 — по 3 документа. Таким образом, число документов второго тома АМГ, приходящихся на 1648—1654 г., равняется 343. По годам они распределяются следующим образом: 1648 г.— 76 документов, 1649 г.— 31, 1650 г.— 44, 1651 г.— 5, 1652 г.— 42, 1653 г.— 83, 1654 г.— 62. Если же учесть лишь те источники, которые имеют непосредственное отношение к истории Освободительной войны, то их окажется значительно меньше, причем совершенно выпадает период с августа 1648 по апрель 1652 г.

Численность документов повстанческого лагеря сравнительно невелика — всего 20, но большинство из них представляет собой письма представителей гетманской администрации, в том числе и низшего звена (сотников, городовых атаманов). Они восполняют значительный пробел в источниковой базе Освободительной войны, дают возможность проследить деятельность местных органов власти на освобожденных территориях Украины, в том числе и их контакты с Россией. Документов, созданных в Русском государстве, помещено в данном томе АМГ намного больше (всего 321). Среди них выделяются царские и правительственные грамоты, «памяти» и др., в которых говорится об административных назначениях, содержатся военные приказы. Сюда же относится и «запись» — дневник похода Алексея Михайловича с войском из Москвы под Смоленск. Основную массу документов, опубликованных в АМГ, составляют отписки воевод, главным образом порубежных. Выделяются две челобитные украинских переселенцев в Россию И. Батурина и И. Нищенко (№ 481, 483), «расспросные речи» Д. Чичеринова (№ 324), «вестовщиков» (№ 573), группы русских солдат (№ 638). Документы, созданные в лагере феодально-католической реакции, представлены всего двумя письмами (№ 333).

Основное содержание источников, опубликованных в АМГ, относится к описанию хода военных действий между повстанцами и карателями. Весьма важно, что здесь нашли отражение события, о которых нередко были плохо осведомлены польско-шляхетские авторы, так как происходили на территории восточных полков: полтавского, черниговского, стародубского, а также на землях юго-восточной Белоруссии. Как раз сюда свободно проходили русские «вестовщики», «расспросные речи» которых отлагались в архивах. Ряд документов освещает также попытки военного командования Речи Посполитой установить в начале 1648 г. военную блокаду Запорожской Сечи, ход битвы под Батогом и молдавского похода

Т. Хмельницкого, борьбу украинского народа против наступления карателей в начале 1654 г. (№ 332, 500, 516, 519, 522—525, 531, 534, 553, 577—578, 602). В одном из документов упоминаются некоторые причины Освободительной войны и при этом отмечается существование монархических иллюзий среди определенной части повстанцев (№ 347). Весьма большое количество документов отразило разнообразные русско-украинско-белорусские связи, в том числе военную помощь России повстанцам, торговые контакты, переселения украинцев в Россию. Ряд источников свидетельствует о стремлении украинского народа к воссоединению с русским народом, о ходе воссоединения Украины с Россией (№ 350, 501, 538, 584). Примечательно, что в некоторых документах говорится и о переселении русских и белорусов на жительство на Украину, их участии в Освободительной войне на стороне повстанцев (№ 494, 561, 594). Так, в одной из воеводских отписок, датированной 30.V 1659 г., речь идет о костромиче И. К. Арапове, который в 1652 г. ушел на Украину, где стал казаком и жил в г. Глухове по 1659 г. (№ 1129).

Публикация рассмотренных важных материалов имеет определенные недостатки. Крайне лаконичным было введение, отсутствовали комментарии и примечания, именные и географические указатели, не всегда заголовки документов адекватно отражали содержание последних.

В период завершения работы над ПКК Киевская комиссия приступила к подготовке нового издания, ставшего ее главным детищем—«Архива Юго-Западной России» (далее—АЮЗР). Это издание состояло из восьми серий (частей), каждая из которых в свою очередь подразделялась на несколько томов. Всего с 1858 по 1914 г. в свет вышло 35 томов в 38 книгах. Тематико-хронологический принцип построения издания здесь был выражен весьма четко, разнородные источники систематизировались по тематическим сериям. АЮЗР готовили к изданию дворянские и буржуазные историки, вследствие чего ощущалась тяготе́ние к освещению истории правящих классов. Издатели проявили непонимание сущности классовой борьбы, а в ряде случаев пытались затушевать ее, особенно, когда речь заходила о противоречиях между казацкой старшиной, с одной стороны, и крестьянами, рядовым казачеством—с другой, неправильно истолковывали исторические источники и т. д. Следует учесть, что Киевская комиссия для разбора древних актов была правительственным учреждением и находилась под контролем царской администрации. Так, вопреки стремлениям некоторых редакторов руководство комиссии умышленно заменяло в своих изданиях термин «Украина» на историко-географическое понятие «Юго-Западная Россия». В то же время публикации комиссии способствовали глубокому разоблачению реакцион-

ной польской шляхетско-буржуазной историографии, давали возможность разрешить многие проблемы истории Украины периода феодализма с материалистических позиций.

Первая публикация источников по истории Освободительной войны, хотя и весьма небольшая по объему, была выполнена самим председателем комиссии, консервативным дворянским историком М. В. Юзефовичем (1802—1889) и начальником КЦАДА Красовским. В подготовленный ими первый том второй части АЮЗР («Постановления дворянских провинциальных сеймов в Юго-Западной России». К., 1861) они поместили материалы сеймиков шляхты киевского, волинского, черниговского и брацлавского воеводств за 1649—1654 гг. (всего 13 документов). Это были в основном постановления («ляудум») сеймиков и инструкции депутатам сеймиков на вальные сеймы Речи Посполитой. В них речь шла главным образом о мерах по подавлению Освободительной войны, о сборе карательных войск и налогов на их содержание. Кроме того, следует указать на универсал-привилей Яна Казимира от 12.I 1650 г. на возвращение православным от униатов луцкого, холмского и витебского владьств. Документы, выявленные в луцких, владимирских и житомирских градских книгах из КЦАДА, печатались без перевода с польского языка и каких-либо комментариев. Археографическое предисловие было весьма лаконичным и ни в коей степени не соответствовало своему назначению.

В 1894 г. на страницах второго тома восьмой части АЮЗР («Материалы для истории местного управления в связи с историей сословной организации. Акты Барского староства XVII—XVIII вв.». К., 1894 г.) было опубликовано еще три документа, относящихся к истории Освободительной войны. Первые два представляли собой варианты универсала Яна Казимира от 24.IV 1650 г., подтверждающие старые права городской верхушки г. Бара и жалующие ей некоторые новые льготы (№ 43, 44). Более важным был документ барского городского суда от 8.XI 1650 г., в котором подводились итоги судебного процесса между шляхтичем Павловским и арендатором его мельницы К. Буцнем, принимавшим участие в Освободительной войне (№ 45). Все три документа приводились без перевода с польского языка и должных комментариев.

В начале XX в. комиссия активизировала свою работу в области публикации источников по истории Освободительной войны. В 1908 г. буржуазно-либеральный историк Н. В. Молчановский опубликовал шестой том третьей серии под названием «Акты шведского государственного архива, относящихся к истории Малороссии. 1649—1660 гг.» (К., 1908). Лишь два документа, вынесенные в приложение, были обнаружены редактором в тогдашнем МГАМИД. Все остальные были почерпнуты из малоизученных

фондов «Cosacica», «Tatarica» и других шведского госархива в Стокгольме. Основное место среди них занимала переписка между Б. Хмельницким, шведским королем Карлом X Густавом, трансильванским князем Дьердем II Ракоци и их дипломатами, относящаяся в основном к 1655—1657 гг. Источники по истории Освободительной войны помещались в томе под № 1—17. Все они, за исключением двух (№ 5, 13), впервые вводились в научный оборот. Наибольшую ценность среди них представляют обширные фрагменты дневника шведского дипломата И. Майера, охватывающего период с февраля по июль 1651 г. (№ 4, 7)³⁰, и прилагаемые к нему документы: два донесения И. Майера шведской королеве Христине (№ 8—9), два анонимных письма от 3.VII 1651 г. (№ 10), а также письмо польского шляхтича Я. Яницкого от 9.VII 1653 г. (№ 12) и донесение послов И. Радзеевского о их пребывании в январе 1651 г. у Б. Хмельницкого (№ 6).

Ценное издание документов Н. В. Молчановский сопроводил обстоятельной вводной статьей, которая из-за смерти автора не была завершена, именным и географическим указателями. Весьма подробными были археографические заголовки и легенды. Вместе с тем редактор оказался не в состоянии уяснить сущность Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, подоплеку сложной дипломатической борьбы, происходившей в Европе в середине XVII в. Недостатком издания было и отсутствие комментариев к документам, публикация некоторых источников в сокращенном виде (№ 9, 12). Публикуемые материалы в большинстве случаев не переводились с польского, немецкого и латинского языков, что существенно снизило возможности их использования исследователями.

Накануне первой мировой войны в свет вышел четвертый том третьей части АЮЗР, целиком посвященный публикации источников по истории Освободительной войны («Акты, относящиеся к эпохе Богдана Хмельницкого». К., 1914). Его подготовка к печати была выполнена известным буржуазно-либеральным историком И. М. Каманиным (1850—1921). Он же написал обширную вводную статью («Участие южнорусского населения в восстании Богдана Хмельницкого»), которая, как и введения к остальным томам АЮЗР, написанных разными историками, напоминала скорее монографическое исследование. В основной части тома было издано 324 источника (№ 1—289), причем под № 15, 27, 131, 249, 277 и 280 было помещено по несколько документов соответственно 2, 2, 8, 11, 12 и 6. По годам они распределяются следующим образом: 1647 г.— 1 документ, 1648—19, 1649 г.— 148, 1650 г.— 56, 1651 г.— 34, 1652 г.— 30, 1653 г.— 19, 1654 г.— 17. Кроме того, в виде регестов упоминались еще 164 документа, позволяющих суще-

ственно дополнить ход крестьянских восстаний на Украине, главным образом на Волыни, в период Освободительной войны.

Подавляющее большинство опубликованных источников (246) было почерпнуто из актовых книг КЦАДА, которые и сейчас хранятся в различных фондах Центрального государственного исторического архива УССР в Киеве. Следует учесть, что книга № 4598, по которой И. М. Каманин опубликовал 22 документа, погибла в годы Великой Отечественной войны от рук немецко-фашистских оккупантов. Ряд документов был извлечен издателем из кременецких гродских книг (№ книг с 47 по 53), которые в настоящее время находятся в россыпи. 42 документа было опубликовано по оригиналам и спискам, выявленным в МГАМИД, а еще 36 — в отделе рукописей тогдашней императорской публичной библиотеки (Петербург). Следует отметить, что фонд ИПБ под названием «Польские рукописи» был передан после Великой Октябрьской социалистической революции советским правительством Польше. В годы немецко-фашистской оккупации Польши большинство материалов данного фонда погибло, и только по публикации И. М. Каманина можно частично воссоздать состав рукописей под шифрами F.IV.118, F.IV.120, F.IV.129, F.IV.229³¹.

По своему происхождению и видовым признакам источники, опубликованные в данном томе АЮЗР, распределяются следующим образом:

I. Источники, созданные в повстанческом лагере (всего 14). Они включают в свой состав пять документов Б. Хмельницкого; письмо И. Выговского царю, два приказа, написанных совместно переяславским полковником А. Романенко и Тимошем Хмельницким (№ 153, 206, 208, 279, 283, 284, 27). Весьма важными являлись также 2 документа повстанческих послов в Речь Посполитую Герасима (Гараська) Яцкевича и Семена Несертовича, которые в феврале 1652 г. подверглись в Луцке неожиданному нападению со стороны слуг владимирского подкомория К. Пузыны. Послы обратились с жалобой в гродский суд (№ 253), а после удовлетворения их претензий зафиксировали отказ от иска (№ 257). Необходимо также отметить 3 конфессаты пленных повстанцев (№ 15/2, 72, 140) и анонимное донесение о Жванецкой битве (№ 277/7).

II. Источники, созданные в Русском государстве (всего 9). Среди них наибольшую важность представляют бумаги царского гонца Г. Дохтурова, отправленного в Варшаву к Яну Казимиру в декабре 1651 г. (№ 249). Следует также отметить «память» русскому гонцу В. Степанову.

III. Документы, созданные в лагере феодально-католической реакции (свыше 200). Среди них выделяются 18 универсалов Яна Казимира, 4 универсала примаса М. Лубенского, 1 сеймовый уни-

версал и 16 универсалов различных представителей правящей верхушки Речи Посполитой. Кроме того, два таких документа были изданы радой, собиравшейся в присутствии короля или примаса. И. М. Каманин опубликовал также 13 сеймовых и сеймиковых документов, несколько десятков писем различных магнатов и шляхтичей и т. д. Основная масса источников, опубликованных в данном томе АЮЗР (всего 192 документа), была создана в результате деятельности административно-судебных органов Речи Посполитой. Это прежде всего жалобы шляхтичей на восставших крестьян и горожан, различные протестации, заявления, апелляции, свидетельства возного, судебные приговоры. Особо следует отметить 3 жалобы крестьян и мещан, которые жаловались на произвол карателей (№ 64, 265, 247). Небезынтересно, что на произвол солдаты и отдельных феодалов жаловались и некоторые шляхтичи, а также представители еврейских общин (№ 9, 120, 285 и др.).

Наконец, особую категорию источников, помещенных в данном томе АЮЗР, составляют документы, созданные представителями правящей верхушки Османской империи и Крымского ханства (всего 10).

Выход в свет данного тома АЮЗР существенно обогатил источниковую базу исследований по истории Освободительной войны, позволил получить весьма полное представление о ходе антифеодальных крестьянских восстаний на Волыни в годы Освободительной войны. Нашли свое отражение и другие аспекты Освободительной войны, в частности дипломатические сношения администрации Б. Хмельницкого с правительствами России, Речи Посполитой, Османской империи и Крымского ханства. Следует в то же время отметить и определенные недостатки публикации. Это прежде всего относится к вводной статье, в которой автор сбивается на пересказ содержания документов и по сути уклоняется от анализа глубоких причин Освободительной войны, ее характера и движущих сил. В публикации недостаточно были представлены материалы по истории русско-украинских связей, что отчасти объясняется специфическим характером информации актовых книг периода Освободительной войны, отложившихся в КЦАДА. В некоторых случаях И. М. Каманин публиковал документы в сокращении, хотя и оговаривал это, опускал заголовки источников, археографические легенды, нарушал иногда хронологическую последовательность в расположении публикуемых материалов. Неоправданным было помещение в ряде случаев нескольких документов под одним номером и археографические повторы³². Наконец, при воспроизведении текста источников на украинском языке И. М. Каманин использовал несовершенные правила, на что справедливо указывалось в советской историографии³³.

Некоторые материалы, выявленные киевской комиссией, не вписывались в рамки серий АЮЗР. Поэтому для них предусматривались особые тематические публикации в виде статей или сборников. В 1915 г. в Киеве вышел «Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России» (вып. 2), во втором отделе которого были помещены также и материалы по истории Освободительной войны. Они были выявлены еще в 1880 г. в Ватиканском архиве (ф. «Польша», № 56 и 57) украинским буржуазно-националистическим историком В. Б. Антоновичем (1834—1908). Последний снял копии с оригиналов, но более не возвращался к данным источникам. Лишь после смерти В. Б. Антоновича и передачи его материалов в комиссию началась подготовка к печати ватиканских источников. Два документа были переведены с итальянского языка на русский М. В. Лучицкой, а все остальные — преподавателем Киевского университета С. В. Савченко. По просьбе председателя комиссии проф. В. С. Иконникова и главного редактора М. Ф. Владимирского-Буданова русский буржуазный историк В. Н. Забугин сверил копии публикуемых документов с оригиналами Ватиканского архива, внес необходимые уточнения и оговорил их в примечаниях. Попутно В. Н. Забугин выявил еще ряд документов и поместил в сборнике их экстракты в переводе на русский язык. Таким образом, в сборнике был помещен полностью либо в отрывках, либо в экстрактах 101 документ, большинство которых представляет собой донесения адрианопольского католического архиепископа, папского нунция в Польше Иоанна (Джованни) Торреса. Они были адресованы римской курии, в частности кардиналу И. Панцироли в 1648 — нач. 1650 г. Полностью или в отрывках было издано 62 донесения Торреса, охватывающих период с 16.I 1648 по 11.IX 1649 г. В пересказах и экстрактах В. Н. Забугина было издано еще 34 документа, 2 из которых относились к февралю 1648 г., 25 — к 1649 г., 7 — к первой половине января 1650 г. Кроме того, в сборнике были помещены некоторые материалы, приложенные Торресом к донесениям, а именно: условия Зборовского мира, известное послание А. Мясковского к Карлу Фердинанду от 22.VIII 1649 г. о результатах Зборовской битвы, три письма В. Мясковского, дипломата Речи Посполитой, направленного для переговоров с повстанцами в Переяслав (нач. 1649 г.)³⁴. Кроме того, было опубликовано одно письмо А. Киселя к киевскому митрополиту С. Косову (от 23.XII 1649 г.) и одно письмо литовского подканцлера Сапегги к Торресу (от 4.IX 1649 г.), а также инструкция, данная Торресу римской курией еще 17.III 1645 г., о мерах по ускорению окатоличивания православного населения Украины и Белоруссии.

Донесения в Ватикан папского нунция И. Торреса содержат ряд важных сведений о враждебном отношении римской курии к Осво-

бодительной войне, о давлении, которое она постоянно оказывала на правящие круги Речи Посполитой с целью не допустить ратификации Зборовского мира, ослабляющего позиции католицизма в Восточной Европе. В донесениях содержались также подробные сведения о ходе военных действий, дипломатической борьбе между повстанческим лагерем и магнатоко-шляхетской Речью Посполитой. Нередко Торрес пересказывал документы, которые не сохранились до нашего времени, в том числе и послание Б. Хмельницкого к примасу М. Лубенскому, датируемое началом ноября 1648 г. (С. 126—127). Весьма важными являются и сообщения Торреса, в которых говорилось о помощи России казацко-крестьянскому войску, выступающему в поход под Зборов (С. 148), о реальной численности карательных войск с учетом челяди, которой было «по крайней мере в два раза больше и которая также обычно вся вооружена и вместе со своими господами участвует во всех военных операциях» (С. 118) и др.

Следует отметить, что издание вышеуказанных источников страдало серьезными недостатками. Это касается прежде всего публикации тридцати трех документов Торреса в виде экстрактов и кратких пересказов переводчика без их указания на место хранения, что резко ограничило возможности их использования как исторического источника. Во всех этих случаях оригиналы текстов донесений Торреса не приводились. Публикация является весьма неудобной в обращении. Вначале следовали оригинальные тексты на латинском или итальянском языках, перемежаемые иногда пересказами на русском языке. Затем были помещены тексты большинства экстрактов и, наконец, переводы большинства документов на русский язык. В сборнике отсутствовала нумерация документов, археографические заголовки, весьма непродуманной была пагинация страниц. Вследствие буржуазного объективизма составителей сборника он был лишен необходимой вводной статьи, в которой была бы дана оценка достоверности публикуемых документов, созданных в стане крайне реакционных сил. Отсутствовали также характеристика правил публикации документов, исторические комментарии, указатели имен и географических наименований. Наконец, составители не потрудились хотя бы упомянуть о том, что в сборнике была представлена лишь часть донесений Торреса, что в архиве Ватикана находилось немало созданных им документов более позднего периода Освободительной войны. Все это привело к значительному снижению научного уровня данного издания киевской комиссии, уступающего предшествующим ее публикациям даже середины XIX в. Вместе с тем впервые в отечественной историографии был введен комплекс документов из ватиканского архива.

доступ к которому на протяжении столетий искусственно ограничивался римской курией.

Определенный вклад в изучение Освободительной войны и публикацию материалов по ее истории внесли буржуазно-либеральные периодические издания, выходившие в Киеве, «Киевская старина» и «Чтения в историческом обществе им. Нестора-летописца» (далее — ЧИОНЛ). В частности, по инициативе редакции «Киевской старины» предпринимались отдельные тематические публикации, среди которых следует выделить сборник документов «**Местечко Борисполе в XVII-м веке. Акты мейского уряда 1612—1699 с предисловием А. В. Стороженка**» (К., 1892). Поскольку данное издание было достаточно подробно охарактеризовано в работе А. К. Швидько³⁵, отметим лишь некоторые наиболее важные моменты. В данном сборнике были помещены материалы уникальной бориспольской актовой книги «мейского уряда», которая сохранила в своем составе и источники периода Освободительной войны. Именно это предопределяет значение данной публикации. Однако издатель — консервативный буржуазный историк А. В. Стороженко (1857—1914) — произвел лишь выборочную публикацию документов периода Освободительной войны, причем руководствовался при этом субъективными и формальными критериями. А. В. Стороженко проявил также полное непонимание сущности классовой борьбы, аграрных отношений, сделав шаг назад даже по сравнению с буржуазной историографией середины XIX в. Наиболее ярко его реакционные установки проявились в предисловии к публикуемым актам. Здесь он ни словом не упомянул об острой социальной и классовой борьбе, происходившей в украинском обществе XVII в., и по сути солидаризовался с адептами буржуазно-националистической концепции «бесклассовости» украинской нации. Затем он сделал поверхностный и фальсификаторский вывод, согласно которому «народная масса очень пассивно относилась к внешним событиям, волновавшим тогдашнюю Малороссию» (С. XV), имея, конечно, в виду и Освободительную войну. Следует также указать и на одностороннюю оценку информативных возможностей публикуемых в сборнике источников, и на объективистские формулировки ряда заголовков документов, и на уклонение от характеристики неопубликованной части бориспольской актовой книги.

Всего на страницах сборника было опубликовано 136 документов (из 878) рукописи, которая хранилась в библиотеке барона Ст. де Шодуара, находившейся в местечке Ивнице тогдашнего Житомирского уезда. К периоду Освободительной войны относится лишь 11 документов, в основном купчие и записи раздела недвижимого имущества. Среди них наибольшее значение имеет универсал переяславского полковника П. Тетери от 3.VII 1653 г., в кото-

ром говорилось о продаже Пустовского хутора бориспольскому казаку Ф. Дубровенку для покрытия долгов переяславского полка (№ 72). Кроме того, весьма важной является запись от 13.V 1654 г. о разделе имущества между казаком О. Подгайненко и его сестрами. Она была принята и заверена городскими властями с учетом решения Б. Хмельницкого и декрета генерального войскового суда (№ 69). Указанные 11 документов проливают свет на общественно-экономическую жизнь небольшого сотенного местечка, находившегося на освобожденной территории Украины, на поземельные отношения, функционирование органов городского самоуправления, а отчасти и генерального суда. Наконец, здесь можно найти определенный материал о социальной психологии и обычаях того времени (см., например, судебный декрет от 25.X 1652 г., обвиняющий двух жителей Борисполя в колдовстве и насылке морового поветрия; № 69).

ЧИОНЛ, издававшиеся в 1873—1917 гг., представляли собой орган буржуазно-либерального общества им. Нестора-летописца, которое существовало при Киевском университете. Третий отдел ЧИОНЛ полностью отводился публикации источников по истории Украины. Среди них заметно выделялась работа А. М. Лазаревского «Акты по истории землевладения в Малороссии» (ЧИОНЛ. К., 1880. Кн. IV. С. 83—135). Этот историк хотя и принадлежал к буржуазно-либеральной историографии, однако в отличие от своих предшественников — дворянских, буржуазных и буржуазно-националистических историков Украины — основное внимание уделял исследованию социально-экономических проблем, вскрывал крепостническую политику казацкой старшины. Не случайно поэтому на страницах данной работы были опубликованы источники, характеризующие не военную и внешнеполитическую деятельность гетманской администрации, а ее внутреннюю политику, ее отношение к народным массам. Всего А. М. Лазаревский опубликовал здесь 36 документов, охватывающих период с 1630 по 1690 гг., главным образом гетманские универсалы-привилеи. На годы Освободительной войны приходится 9 документов из 36 (№ 6—11, 13—15). Наибольшую ценность представляют собой три универсала и один приказ Б. Хмельницкого (№ 9, 11, 13, 14), а также единственный известный на сегодня универсал черниговского полковника М. Небабы от 30.III 1650 г. (№ 10). Согласно последнему черниговские мещане получали во владение пять мельниц «на поратунок усе му місту». Кроме того, можно указать на документ от 4.XII 1689 г., в нарративной части которого упоминаются события Освободительной войны. Этот документ судебного происхождения разрешал спорное дело о Гостинском острове между Максаковским монастырем и жителями г. Мены (на территории современной Чер-

ниговской области). Здесь речь шла о судьбе бывшего владельца острова шляхтича Гостинского, который попал в плен к повстанцам, когда их полковник «Головацкий Стародуба добыл». Затем Гостинского перевели в Мену, где он и был убит своими бывшими подданными. Эти сведения сообщил гетманской администрации «атаман менский Федор Онищенко», который «ще з збаразкого літа той остров косил» (№ 35). Заметим, что факт активного участия Головацкого в Освободительной войне на территории Стародубщины и юго-восточной Белоруссии подтверждают и некоторые другие источники, в частности «новина» из Быхова (см. приложение 2).

Несколько десятков документов, также освещающих некоторые вопросы социально-экономической истории Украины, было опубликовано в ЧИОНЛ упоминавшимся выше И. М. Каманиным: «Материалы по истории казачьего землевладения. 1494—1668 гг. (ЧИОНЛ. К., 1894. Кн. 8. С. 5—28). Четыре документа относились к периоду Освободительной войны. Один из них представлял собой универсал Б. Хмельницкого от 15.XII 1651 г. (№ 1/5), а остальные — купчие и «квиты», касающиеся условий продажи и наследования земли казачьей старшиной (№ V, VI, VII). Последние проясняют и вопрос о составе корсунской полковой старшины 1649—1653 гг., в числе которой видим полковника Максима Нестеренка, наказного корсунского полковника Михайла Ивахнюка, родового атамана Миська Стадниченка и др. (№ V, VII). Краткая запись реестровца И. Водяника от 12.V 1650 г. свидетельствовала о стремлении польской шляхты не допустить переселения реестровых казаков из своих владений на освобожденные территории Украины согласно условиям Зборовского мира (№ VI).

Отметим также, что на страницах ЧИОНЛ были опубликованы воспоминания игумена Киево-Межигорского монастыря Феодосия Васьковского (1699 г.) о положении киевского мещанства накануне Освободительной войны³⁶, панегирики и стихотворения в честь Б. Хмельницкого³⁷ и др.

Публикация источников по истории Освободительной войны проводилась и на западноукраинских землях, находившихся под гнетом Австро-Венгерской империи. Центром научной и археографической работы здесь была историко-филологическая секция Научного общества им. Т. Г. Шевченко (Наукове товариство імені Т. Г. Шевченка — сокращенно НТШ), основанного во Львове в 1892 г. С самого начала в секции определились два течения: демократическое, возглавляемое классиком украинской литературы, революционером-демократом И. Я. Франко, и буржуазно-националистическое, идеологом которого был М. С. Грушевский. Борьба между представителями этих течений наложила глубокий отпеча-

ток на деятельность и историко-филологической секции, и НТШ в целом. Характерно, что после воссоединения Западной Украины с Украинской Советской Социалистической Республикой в 1939 г. представители демократического крыла активно включились в работу советских научных учреждений, а реакционные деятели НТШ эмигрировали в капиталистические страны, обосновавшись в которых, стали проводить антисоветскую деятельность.

Отдельные небольшие публикации источников довольно регулярно появлялись на страницах периодического органа «Записки Наукового товариства ім. Т. Г. Шевченко» (далее—ЗНТШ). В частности, именно здесь появилось блестящее исследование И. Я. Франко «Хмельниччина 1648—1649 років у сучасних віршах»³⁸, сопровождавшееся публикацией текстов 42 памятников польско-шляхетской публицистики середины XVII в. Известны и издания на страницах ЗНТШ источников по истории Освободительной войны, выполненные некоторыми другими историками, например И. П. Крипякевичем, о чем достаточно подробно говорилось в литературе³⁹.

Крупнейшим изданием историко-филологической секции НТШ и его Археографической комиссии явилась многотомная серия «Жерела до історії України—Русі» (Львов, 1895—1924). При подготовке данной серии ее издатели учли опыт различных археографических центров, прежде всего Киевской комиссии для разбора древних актов. Это заметно, например, по сходным принципам построения серии, тяготению к тематико-проблемному подбору источников и т. д.⁴⁰ Отдельные тома или группы томов по сходной проблематике готовились различными археографами, придерживавшимися различных общественно-политических и исторических взглядов. Публикацию источников по истории Освободительной войны осуществлял буржуазно-националистический историк Стефан Томашивский. Следует отметить, что свое идейно-политическое кредо он старался не выпячивать при издании источников, придерживаясь внешне буржуазно-объективистской манеры.

Первый том, содержащий в себе материалы по истории Освободительной войны, вышел в свет в канун 250-й годовщины событий 1648 г. («Жерела до історії України—Русі. Т. IV. Матеріали до історії Галичини. Т. 1. Акти з рр. 1648—1649». Львів, 1898). В выявлении документов, находившихся в архивохранилищах Львова (бернардинский и городской архивы, библиотека им. Оссолинских), принимали также участие польские буржуазные историки А. Прокхаска и А. Чоловский. Всего было опубликовано 170 источников, охватывающих период с июня 1648 по июнь 1649 г. Они размещались под № 1—165 основной части тома и № 1—4 дополнения. Под № 11 и 49 было опубликовано соответственно 3 и 4 документа. Почти все источники данного тома были созданы в лагере феодально-

католической реакции и запечатлели враждебное отношение их авторов к Освободительной войне. Исключения представляют 7 конфессат пленных повстанцев—галицких крестьян Ф. Фокаша, М. Тираннича, Т. Шандры, К. Ивановича, В. Амброжика, Г. Турчиненка и Андрея из Губина (№ 11, 20, 40, 41, 156). Немалое место в публикации занимают универсалы-манифесты Яна Казимира и других представителей правящей верхушки Речи Посполитой, в которых население Западной Украины призывалось к прекращению восстаний, в противном же случае их ожидала тяжелая кара. В данном томе было издано также полтора десятка постановлений и инструкций шляхетских сеймиков Западной Украины⁴¹, а также четырнадцать писем львовского синдика С. Кушевича. В последних ярко отразились события, связанные с первой осадой Львова повстанцами осенью 1648 г. Основное место занимали материалы феодальных судов, весьма сходные по своим видовым признакам с документами, опубликованными И. М. Каманиным в упоминавшемся выше томе АЮЗР. Несмотря на свою тенденциозность, они значительно расширяли представления о ходе Освободительной войны на западноукраинских землях.

Следует отметить, что публикация источников С. Томашивским страдала серьезными методологическими пороками. Так, его буржуазно-националистическое мировоззрение проявилось в игнорировании источников, отразивших русско-украинские связи периода Освободительной войны. Вступительная статья («3 життя галицько-руських соймиків 1648—1649 рр.») мало вязалась с содержанием основной массы публикуемых материалов, причем в ней издатель совершенно уклонился от изучения вопроса достоверности материалов тома. В буржуазно-объективистском духе С. Томашивский воспроизвел в археографических заголовках оценки, которые давали антифеодальным и освободительным движениям украинского народа представители правящего класса Речи Посполитой. Это не было случайным, так как и во вводной статье, и особенно в своих монографических работах С. Томашивский в искаженном свете представлял историю антифеодальной и освободительной борьбы народных масс Западной Украины середины XVII в., описывал выступления народных масс как случайные и разрозненные «бунты» и «разбои»⁴². Имелись в публикации Томашивского и недостатки методического характера: отсутствовали именной и географический указатели, некоторые документы публиковались в сокращенном виде, были неточности в археографических легендах и заголовках. Позднее С. Томашивский издал продолжение данной публикации, поместив в очередном томе «Жерел» аналогичные материалы 1649—1651 гг.⁴³ После определенного перерыва он издал новый том, включавший отрывки из польских дневников, хроник.

Сюда вошли, например, фрагменты сочинений С. Кушевича, Бытомского и др.⁴⁴ К началу XX в. относится активизация поисков некоторыми членами НТШ источников по истории Украины в архивах ряда европейских государств. Так, на основе документов из архивов Вены буржуазный историк М. Кордуба создал крупную публикацию по истории Освободительной войны и событий последующих лет⁴⁵. С. Томашиевский как член Австрийского исторического института в Риме получил доступ к материалам Ватиканского архива, работая в котором он выявил ряд источников по истории Украины 1648—1660 гг. Правда, часть подготовленных им к печати материалов погибла в годы первой мировой войны, но сохранившиеся выписки и копии составили том новой серии «Жерел»: «Жерела до історії України. Т. XVI. Ватиканські матеріали до історії України. Т. I. Донесення римських нунційів про Україну 1648—1657 рр.» (Львов, 1924). Здесь были помещены донесения двух папских нунциев в Польше И. Торреса и лодийского епископа Пьетро Видони (всего 436 документов). Значительное количество документов, примыкающих к донесениям (письма, реляции и др.), должны были быть опубликованы во втором выпуске шестнадцатого тома «Жерел». Это не удалось выполнить из-за оккупации Львова войсками буржуазно-помещичьей Польши и по некоторым другим причинам. Лишь в 1927 г. часть этих материалов (письма королевского секретаря Паоло Дони к нунцию П. Видони, относящиеся к истории Жванецкой битвы 1653 г.) была опубликована в кратких пересказах.

Большинство из указанных донесений принадлежало перу Торреса: 268 документов, охватывающих период с 9.I 1648 г. по 21.IX 1652 г. и довольно равномерно распределявшихся по годам Освободительной войны. После убийства Торреса в Рим донесения в Конгрегацию веры стал направлять новый нунций Видони, правда, с меньшей интенсивностью: всего 168 документов за период с 21.IX 1652 г. по 19.XI 1657 г. (1652 г.— 11 документов, 1653 г.— 27, 1654 г.— 33, 1655—1657 гг.—97). Таким образом, на страницах данного выпуска «Жерел» было помещено 339 донесений папских нунциев, созданных в период Освободительной войны. Из-за военных действий издателю остался неизвестным упоминавшийся выше сборник киевской комиссии, в котором также были помещены донесения Торреса. Это привело к значительному дублиажу: из 96 донесений, опубликованных киевской комиссией, в «Жерелах» не были повторены лишь 17. В целом же донесения папских нунциев представлены весьма полно. Здесь нашли отражение крупнейшие битвы Освободительной войны и, что особенно важно, воссоединение Украины с Россией (см. № 311—315). Примечательно, что ряд доку-

ментов помимо воли их издателя разоблачает реакционную политику Ватикана на западноукраинских землях. Таким образом, данная публикация, как и другие вышеупомянутые тома «Жерел», содержат немало важных источников по истории Освободительной войны. Но и эти тома, подготовленные С. Томашивским, страдают значительными пороками, вытекающими во многом из его буржуазно-националистических воззрений. По-прежнему замалчивались русско-украинские связи периода Освободительной войны, воспроизводились без какой-либо критики тенденциознейшие оценки, которые представители правящего класса Речи Посполитой и римская курия давали антифеодальным и освободительным движениям трудящихся масс Украины. Кроме того, совершенно некритически подошел издатель к восхвалению авторами документов, созданных в лагере феодально-католической реакции, политики Ватикана на восточнославянских землях. Данный выпуск «Жерел» был лишен элементарного археографического оформления, в нем отсутствовала вводная статья, комментарии к документам, именной и географический указатели и др. В томе были помещены одни лишь италоязычные тексты донесений нунциев, лишенные перевода на украинский язык, что значительно затрудняло введение документов в научный оборот. Отсутствовали археографические заголовки и легенды, вследствие чего не ясно даже, из каких фондов Ватиканского архива были почерпнуты документы, и можно только предполагать, что часть донесений Торреса была скопирована из упоминавшихся выше дел № 56 и 57 фонда «Польша». Таким образом, порочность методологии и методики украинского буржуазно-националистического историка С. Томашивского самым негативным образом сказалась на его публикациях источников по истории Освободительной войны.

Глава II

СОВЕТСКИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг. И ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая начало новой эры в истории человечества, оказала глубочайшее благотворное воздействие и на развитие отечественной исторической науки. Советские историки, вооруженные марксистско-ленинской методологией, обратились к исследованию кардинальных проблем исторической науки. В центре их внимания постоянно находится история народных масс, социально-экономических процессов, классовой борьбы, изучение исторических корней и развития

дружбы народов нашей страны, в частности русского и украинского, борьба против любых проявлений буржуазной идеологии. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкий простор и для развития источниковедения и археографии. Советская археография является археографией нового типа, принципиально отличающейся от дореволюционной тем, что «она намного расширила тематику своих изданий и, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, сосредоточила основное внимание на публикации источников по истории трудящихся масс и экономического развития страны, классовой борьбы, освободительного и революционного движения, документов по истории народов СССР»¹. Это положение можно отнести в полной мере и к советским публикациям источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Советские ученые в своих публикациях особое внимание уделили освещению роли народных масс в борьбе против гнета Речи Посполитой, социально-экономическим отношениям накануне и в годы Освободительной войны, русско-украинским связям, воссоединению Украины с Россией.

Вскоре после установления Советской власти в России возникло немало учреждений, которые занимались изданием сочинений классиков марксизма-ленинизма, материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, система истпартов, истмолов, истпрофов и др.), а также источников, относящихся к дооктябрьскому периоду отечественной истории. В частности, на Украине при образованной в 1919 г. Всеукраинской Академии наук (далее — ВУАН) была создана Археографическая комиссия². Следует отметить, что для первого периода развития советской исторической науки (с октября 1917 г. до середины 30-х гг.) характерна острая борьба против буржуазной, мелкобуржуазной и буржуазно-националистической историографии, которая завершилась полной победой марксистско-ленинского направления в исторической науке. Особенности этого периода наложили свой отпечаток и на деятельность Археографической комиссии ВУАН, которая в 20—30-е годы осуществила ряд публикаций источников по истории Украины. Хотя они в основном относились к проблематике истории Украины XVIII—XIX вв., но определенное внимание уделялось публикации источников и по истории Освободительной войны. Отметим также, что в тот период не существовало единых правил издания исторических источников, хотя их разработкой советские историки активно занялись сразу же после победы Великого Октября. Так, уже в 1919 г. Петроградское отделение Главархива предприняло первую серьезную попытку создания свода правил публикации исторических источников³. Специфический и сложный круг вопросов, свя-

занный с передачей текстов украиноязычных источников XVI—XVIII вв., начала разрабатывать Археографическая комиссия ВУАН с первых дней своего существования.

В октябре 1926 г. выходом в свет первой части труда С. Величко, охватывающей события истории Украины 1647—1660 гг., была открыта серия «Пам'ятки українського письменства»⁴. Выбор труда С. Величко для издания не был случайным. Учитывалось огромное значение данного сочинения как исторического источника, яркого памятника украинской историографии и литературы XVIII в. Первое издание труда С. Величко было выполнено еще в 1848—1854 гг. по явно несовершенным правилам и давно стало библиографической редкостью. Учитывалось также наличие оригинала памятника, что избавляло издателей от кропотливой и длительной работы по изучению списков и редакций, что характерно для большинства летописей. Вероятно, Археографическая комиссия ВУАН хотела также подчеркнуть определенную преемственность с научными традициями Киевской комиссии по разбору древних актов, которая начала свою издательскую деятельность в 1848 г. как раз публикацией первого тома сочинения С. Величко.

Непосредственную работу по подготовке нового издания труда С. Величко проводила член Археографической комиссии ВУАН Е. А. Лазаревская. Она осуществляла публикацию текста памятника по его оригиналу⁵, но в отдельных случаях, когда в рукописи обнаруживались определенные дефекты, использовала одну из ее копий 40-х гг. XIX в., хранившуюся в сборнике М. И. Судьенка из собрания киевского университета. В издание было помещено также одиннадцать факсимиле, воспроизводящих титульный лист и некоторые страницы оригинала, а также отдельные из авторских рисунков С. Величко, а именно: портреты гетманов Б. Хмельницкого, И. Выговского и Ю. Хмельницкого. Тексту памятника предшествовало введение, в котором содержалось обстоятельное палеографическое описание рукописи. Серьезным недостатком издания было полное отсутствие комментариев, статьи или хотя бы краткой справки, характеризующей время создания труда, жизненный путь С. Величка, а также его исторические взгляды. Наконец, в тексте не были оговорены все исправления, а лишь наиболее важные.

Особые трудности стояли перед издательницей в вопросе о точной передаче текста, так как в тот период не были установлены нормы даже современного украинского литературного языка. Е. А. Лазаревская избрала в качестве основы правила передачи староукраинских текстов, выработанные Археографической комиссией ВУАН в середине 20-х гг., хотя и они не были совершенными. Так, в этих правилах не говорилось о методике подготовки доку-

ментов к печати, принципах выявления и отбора материалов, составления научно-справочного аппарата. Данные правила предназначались прежде всего для изданий филологического характера, хотя их использовали и в публикациях исторических источников. Следуя методике транслитерации, составители правил рекомендовали сохранять все особенности правописания конкретного памятника. Бесспорно, это соответствовало правильным установкам на передачу текста с максимальным приближением к рукописному оригиналу. Вместе с тем нельзя не заметить чрезмерной сложности и трудоемкости в осуществлении данных правил, излишней архаизации публикуемого текста, особенно когда речь шла о памятниках XVI—XVIII вв. Е. А. Лазаревская, издавая текст труда С. Величко, сохранила «омегу», «фиту», «ижицу», «ять» и другие, вышедшие из употребления буквы или же не отличавшиеся по произношению даже в период создания памятника от таких букв, как «о», «ф», «и» и т. д. Было сохранено даже латинское «g», употреблявшееся С. Величко в иностранных словах вместо «кг». Недостатком издания Е. А. Лазаревской является также игнорирование ею буквы «ї», хотя Величко последовательно употреблял ее в виде «и» с особым надстрочным знаком. Тем не менее правила Археографической комиссии ВУАН, как верно отметил советский историк И. Л. Бутич, «в целом правильно» решали один из важнейших вопросов археографии — вопрос о передаче текста исторических источников⁶. Этот опыт был в дальнейшем творчески использован советскими языковедами и историками при выработке более совершенных правил передачи украинских текстов XVI—XVIII вв.

По инициативе Археографической комиссии ВУАН в 20-е — первой половине 30-х гг. выходили некоторые периодические издания («Український археографічний збірник», «Український архів» и др.), но в них основное место занимали исторические исследования. Следует отметить лишь небольшую выборку из еврейских источников, относящихся к истории Освободительной войны⁷. Можно отметить также публикацию С. Шамраем двух документов (от 27.XII 1744 г. и 2.II 1745), содержащих воспоминания 83-летнего помещика С. Л. Грушевского. Ссылаясь на рассказы своего отца Леонтия Елизаровича, относившиеся к периоду Освободительной войны, помещик приводил важные сведения об антифеодальном выступлении в местечке Омбыш на Черниговщине в 1648 г. и поименно указал его руководителей, семь из которых были живы и в 1661 г.⁸

В 30-годы завершается процесс становления советской исторической науки. Огромную роль в этом сыграли известные постановления партии и правительства 1934—1935 гг. о преподавании

истории как обязательного предмета в школах, об открытии исторических факультетов в госуниверситетах, о разработке учебных программ и написании учебников по истории для школ и вузов. В ходе второго периода развития советской исторической науки (со второй половины 30-х до конца 50-х гг.) были достигнуты значительные успехи и в области археографии. В 1935 г. был издан составленный А. А. Сергеевым проект «Правил издания документов Центрального архивного управления СССР»⁹. В 1936 г. появились правила издания документов XVI—XVIII вв., подготовленные акад. Б. Д. Грековым, В. Г. Гейманом, Р. Б. Мюллер, К. Н. Сербиной, Н. С. Чаевым. В них были использованы лучшие достижения отечественной дореволюционной археографии и вместе с тем содержались важные новшества, в частности о передаче текста документов по новой орфографии¹⁰.

В этот период заметно активизировалась практическая работа по изданию исторических источников, в том числе и по истории Освободительной войны. Первой крупной советской публикацией источников по истории Освободительной войны явился третий том «Історії України в документах і матеріалах»¹¹. Его составителями были Н. Н. Петровский (1894—1951) и В. К. Путилов (умер в 1942 г. в период немецко-фашистской блокады Ленинграда). Основная заслуга в подготовке данного тома принадлежала проф. Н. Н. Петровскому — крупному специалисту по истории Украины XVII в., создателю монографического исследования об Освободительной войне, написанного на базе марксистско-ленинской методологии¹². Третий том «Історії...» содержал в своем составе источники, охватывавшие значительный период времени: с 1569 г. (заключение Люблинской унии) по 1654 г. (воссоединение Украины с Россией). Они были распределены по тематико-хронологическому принципу, причем истории Освободительной войны отводилась вторая часть тома. Она, как и первая, разбивалась, в свою очередь, на главы и параграфы. Названия последних в целом достаточно четко, с позиций марксизма-ленинизма определяли сущность важнейших процессов в социально-экономической жизни Украины второй половины XVI — середины XVII вв. С классовых позиций были даны также заголовки публикуемых документов. Вместе с тем Н. Н. Петровский и В. К. Путилов употребляли и отдельные ошибочные формулировки, например: «присоединение Украины к России», а не «воссоединение Украины с Россией». Следует отметить, что употребление данной формулировки, как и некоторых других, было общеупотребительным в то время и отражало тогдашний уровень развития исторической науки. Эти ошибочные положения были отвергнуты лишь после выхода в свет «Тезисов о 300-ле-

тии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)», одобренных ЦК КПСС¹³.

Согласно нумерации сборника на его страницах было помещено 206 источников, нередко в отрывках, из которых 112 относились непосредственно к истории Освободительной войны. Так как под некоторыми номерами (102, 116, 154) было помещено по два источника, мы принимаем в расчет несколько иные цифры: соответственно 209 и 115. Следует отметить, что сочетание материалов второй половины XVI — первой половины XVII в. с источниками, освещавшими историю Освободительной войны, позволяло лучше уяснить ее глубокие причины, связь с крестьянско-казацкими восстаниями предшествующего периода, развитие братской дружбы между русским и украинским народами и закономерность воссоединения Украины с Россией. В дальнейшем эта идея будет воспринята создателями крупнейшей советской археографической публикации по данной проблематике «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы» (М., 1953—1954. Т. 1—3).

Среди материалов второй части сборника особый интерес вызывают те источники, которые впервые вводились в научный оборот. Их численность сравнительно невелика — всего 11 документов, выявленных в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (ныне — Центральный государственный архив древних актов СССР). Это такие источники, как универсал Б. Хмельницкого от 1.I 1649 г. и его письмо к царю от 18.VII 1648 г., четыре отписки путивльских воевод 1652 г., отписки русских послов на Украину А. Матвеева и И. Фомина 1653 г., отрывки из статейных списков Г. Унковского (1649 г.) и Б. А. Репнина-Оболенского (1653 г.). Следует подчеркнуть заслугу Н. Н. Петровского и В. К. Путилова, которые включили в том шесть отрывков из старопечатных изданий хроник на польском, немецком, итальянском и латинском языках XVII в., авторы которых (С. Твардовский, В. Коховский, И. Г. Шледер, А. Вими́на) основное внимание уделили освещению истории Освободительной войны. Все остальные материалы были почерпнуты из отечественных и зарубежных археографических изданий XIX — начала XX вв. и приводились в переводе на украинский язык. Русскоязычные документы сохранялись в оригинале.

Основное место в сборнике занимают источники, созданные в повстанческом лагере (всего 26) и в Русском государстве (всего 33). Были опубликованы также материалы, созданные представителями правящего класса Речи Посполитой, главным образом их дневники, мемуары и хроники (всего 44 позиции), а также источники, созданные в различных европейских и азиатских государствах. К числу последних следует отнести, например, отрывки из дневника Павла Алеппского, послание турецкого султана Мухамме-

да IV ж Б. Хмельницкому (декабрь 1650 г.). Все эти материалы давали цельное представление об истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, способствовали более глубокому раскрытию русско-украинских связей середины XVII в. Не случайно данный сборник дал советским историкам богатый материал для критического пересмотра истории Освободительной войны и успешного разоблачения буржуазных и буржуазно-националистических фальсификаций истории Украины. Отдавая должное данному изданию Н. Н. Петровского и В. К. Путилова, позитивный опыт которого был творчески использован в дальнейшем советскими археографами, не следует упускать из виду, что по своему характеру, структуре и составу материалов оно более сходно с учебными хрестоматиями, чем с научными изданиями. Были допущены и некоторые погрешности при подготовке материалов к печати. Так, отрывок из дневника В. Мясковского о ходе посольства Речи Посполитой во главе с А. Киселем на Украину в начале 1649 г. был помещен без сопоставления с другими уже опубликованными списками памятника. Вызывает возражения и система передачи украиноязычных текстов, хотя надо признать, что достаточно обоснованные правила их издания были выработаны лишь в 60—70-х гг.

В конце 30-х гг., особенно после воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии с УССР и БССР, задача создания фундаментальной научной публикации источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией была весьма актуальной. По инициативе Главного архивного управления НКВД СССР на начало 40-х гг. была запланирована подготовка ряда археографических сборников по истории народов СССР, в том числе и по истории Освободительной войны¹⁴. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз не дало возможности реализовать тогда эти замыслы. Только после разгрома гитлеровской Германии и победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стало возможным продолжение начатой работы по подготовке запланированных археографических изданий.

В начале 50-х гг. развернулась подготовка к празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией. В «Тезисах о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954)», одобренных ЦК КПСС, был дан глубокий анализ основных этапов истории и братских связей русского и украинского народов, Освободительной войны, показана закономерность и историческая прогрессивность воссоединения Украины с Россией. Эти документы имели большое методологическое значение и способствовали дальнейшим успехам

советских историков в исследовании истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией.

К 300-летию юбилею было также приурочено совместное издание Института истории АН СССР и Института истории АН УССР трехтомника документов и материалов «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1953—1954). Эта публикация документов получила огромный общественный резонанс: только в научной периодике СССР и зарубежных стран на нее вышло 27 позитивных рецензий¹⁵. Она была также исчерпывающе проанализирована в специальной работе Н. П. Ковальского и Н. Ф. Кучернюка¹⁶. Учитывая это обстоятельство, мы ограничимся здесь лишь констатацией того факта, что трехтомник «Воссоединение Украины с Россией» является самым важным изданием источников по данной проблематике советских археографов и является незаменимым подспорьем для исследователей истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией.

Уже в ходе работы по подготовке данного издания ставился вопрос и о публикации его четвертого тома. В нем предполагалось поместить многочисленные источники по истории Освободительной войны, выявленные польскими историками в архивохранилищах ПНР и переданные в виде фотокопий с оригиналов и списков документов Советскому Союзу к 300-летию юбилею воссоединения Украины с Россией. Однако в начале 50-х годов этот замысел не удалось осуществить, а фотокопии были переданы на хранение в ЦГИА УССР в Киеве, где они составляют ныне фонд № 1230. Лишь в 1965 г. часть материалов данного фонда была опубликована в объемистом сборнике «Документы об Освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг.» (К., 1965), подготовленном Институтом истории АН УССР и Архивным управлением при Совете Министров УССР.

Основная работа по подготовке данного тома была возложена на редколлегия (П. П. Гудзенко, А. И. Касименко, С. Д. Пилькевич) и составителей (А. З. Барабой, И. Л. Бутич, А. Н. Катренко, Е. С. Коман). Значительную помощь редколлегии оказал крупнейший специалист по истории Освободительной войны академик АН УССР И. П. Крипякевич (1886—1967), а также ряд львовских историков и архивистов. Сверку польских текстов с оригиналами источников произвела большая группа архивистов из ПНР. Цели издания, оценка значения помещенных в нем источников, методика их публикации, которая в точности повторяла методику публикации документов трехтомника «Воссоединение Украины с Россией», были четко оговорены в кратком предисловии к сборнику. Здесь же отмечались особенности происхождения основной массы публикуемых источников, созданных представителями феодально-католи-

ческого лагеря и потому запечатлевших Освободительную войну в искаженном свете.

На страницах сборника помещено 300 документов, из которых 250 впервые вводились в научный оборот. Подавляющее большинство публикуемых источников было выявлено в архивах, отделах рукописей музеев и библиотек ПНР, в первую очередь в фондах Главного архива древних актов в Варшаве, Воеводских госархивов в Гданьске, Кракове, Познани, Национальном институте им. Оссолинских («Оссолинеум») во Вроцлаве, музее Чарторыйских и Ягеллонской библиотеке, находящихся в Кракове. Ценные документы по истории антифеодального восстания в Польше 1651 г. под руководством К. Наперского перепечатывались из малоизвестных в СССР публикаций польских ученых (см. № 193, 196, 224, 230, 152, 154, 157, 185, 188, 191, 197, 210, 218). Данная перепечатка была вполне оправдана, так как эти документы свидетельствовали о международном значении Освободительной войны, об общности целей и интересов трудящихся масс Украины и Польши, поднявшихся на борьбу против эксплуататоров. К сожалению, в других таких археографических повторы были нецелесообразными. Пять таких повторов издатели заметили, когда сборник готовился к печати (№ 43, 103, 235, 236, 244), в остальных случаях они были опубликованы без соответствующих указаний в археографических легендах (№ 24, 29, 35, 36, 37, 40, 57, 58, 69, 71, 86, 90, 99, 100, 104, 105, 106, 107, 127, 140, 146, 176, 188, 193, 202, 215, 217, 222, 261, 290). В большинстве случаев указанные документы публиковались в различных польских археографических изданиях. При всем значении повторно опубликованных материалов, нередко по другим спискам, они не были уместны в сборнике, тем более что за его пределами оказалось немало ценнейших источников фонда № 1230 ЦГИА УССР в Киеве, которые до сих пор в большинстве своем остаются не введенными в научный оборот.

Наибольшую ценность в сборнике представляют материалы повстанческого лагеря, комплекс которых дошел до нашего времени с огромными потерями. Было опубликовано 19 документов, из которых 5 (2 письма М. Кривоноса, письмо и 2 универсала К. Наперского) издавались ранее. Впервые вводились в научный оборот письмо казацких послов П. Яненка и А. Кульки к Б. Хмельницкому (№ 158), проезжий универсал И. Богуна (№ 141), текст присяги М. Нестеренко на соблюдение условий капитуляции польско-шляхетского гарнизона крепости Кодак (№ 55), письмо киевского митрополита С. Косова (№ 225), 9 конфессат пленных повстанцев (№ 39, 52, 53, 59, 156, 159, 165, 170, 176), а также конфессата, включенная в состав письма ксендза Рожевского (№ 84). Заметим, что оригинал письма И. Богуна был написан прекрасным каллигра-

фическим почерком¹⁷, что свидетельствует об образованности видного сподвижника Б. Хмельницкого. В приложении 6 настоящего пособия помещено письмо Иоанна Гречина, посланное им с П. Яненко и А. Кулькой к Б. Хмельницкому.

Источники русского происхождения в сборнике отсутствовали, так как все они предназначались для печати в трехтомнике «Воссоединение Украины с Россией», о котором шла речь. Здесь помещались материалы архивохранилищ ПНР, где в силу особенностей фондообразования русские материалы, освещающие историю Освободительной войны, были крайне редки.

В отличие от предшествующих отечественных публикаций в сборнике весьма полно (всего 44 позиции) представлены источники по истории Освободительной войны, созданные в таких государствах XVII в., как Молдавия (№ 113, 162, 231, 255, 257, 258, 259, 264, 270, 277, 287, 289, 291, 296), Трансильвания (№ 27, 261, 265, 268, 269, 271, 273, 274), Османская империя (№ 140, 147), Крымское ханство (№ 68, 106, 134, 135, 146, 169, 205, 207, 212, 292, 293, 298), Франция (№ 23, 65, 251, 263). Сюда же можно отнести документы представителей преческого духовенства: 2 послания константинопольского патриарха Парфения, направленные в 1651 г. киевскому митрополиту С. Косову, а также коринфскому митрополиту (№ 144, 145). Почти все вышеуказанные источники созданы верховными правителями указанных государств и адресовались королю Речи Посполитой Яну Казимиру, сенату, коронным гетманам и др. Исключение представляют условия польско-крымского военного союза, заключенного в 1654 г. против воссоединенных России и Украины (№ 293), 3 конфессаты пленных ордынцев (№ 68, 205, 212), а также инструкция французского правительства своим послам в Польше в июне 1648 г., названная почему-то в сборнике памятной запиской (№ 23). Все остальные материалы сборника, составляющие явное большинство, созданы различными представителями правящего класса Речи Посполитой и отложились в результате деятельности ее государственных учреждений. Прежде всего необходимо указать на универсалы и приказы Яна Казимира (всего 12), сейма Речи Посполитой, представителей ее правительства или высшего военного командования (всего 8). Особую группу составляют судебные материалы: жалобы и протестации шляхты, обращавшейся в гродские суды в целях наказания повстанцев, возмещения причиненного ущерба или, по крайней мере, сохранения своих прав и привилегий. Важно, что эти документы (всего 6) были внесены в гродские книги брестского, гнезненского и пинского воеводств, пыздрского повета, которые редко использовались исследователями Освободительной войны.

Наиболее полно в сборнике представлены дипломатические материалы и внутренняя переписка представителей правящего класса Речи Посполитой. К первой группе относится присяга Яна Казимира и сената на верность договору между Речью Посполитой и Крымским ханством (№ 294, 295), условия капитуляции польско-шляхетского гарнизона крепости Кодак (№ 54), 6 инструкций, данных послам Речи Посполитой для ведения переговоров, в том числе 3 (№ 31, 35, 220) — для переговоров с повстанцами, отчет послов коронного подканцлера И. Радзеевского к Б. Хмельницкому (январь 1651 г., № 142) и 2 записи переговоров дипломатов Речи Посполитой с представителями России (№ 119) и Турции (№ 290). Кроме того, весьма обширной является дипломатическая переписка Речи Посполитой (всего 32 документа), особенно короля Яна Казимира. Из 13 королевских посланий 10 было направлено Б. Хмельницкому (№ 80, 108, 114, 115, 116, 122, 128, 129, 130, 243). Крупной была также подборка писем А. Киселя — 11 документов (№ 4, 5, 7, 26, 36, 75, 86, 88, 97, 137, 248) и его меморандум, направленный на сейм 1650 г. (№ 139). В указанных источниках нашла отражение сложная дипломатическая борьба, которую вел повстанческий лагерь с правительством Речи Посполитой, особенно в период между Зборовским и Белоцерковским мирными договорами. Эти же документы освещают попытки правительства Речи Посполитой изолировать повстанцев на международной арене, втянуть в карательные акции соседние государства, заполучить наемников из многих европейских стран.

Внутренняя переписка представлена 17 посланиями Яна Казимира, адресованных государственным и военным деятелям, 100 посланиями правящего класса Речи Посполитой, в том числе высшей католической и униатской иерархии. Сюда же относятся донесения королевских секретарей Р. Пясецкого, К. Ржепневского, М. Мегера, Л. Мясковского и особенно галицкого стольника Анджея Мясковского (всего 28 документов). На долю последнего приходится 18 документов, помещенных в публикации (№ 46, 50, 160, 168, 172, 177, 181, 182, 187, 195, 200, 201, 215, 221, 222, 227, 234, 237).

Неплохо представлены в сборнике и нарративные источники. К ним относится анонимная хроничка, охватывающая события с 1646 по 1655 год (№ 1), памфлет польской шляхты, направленный против М. Кривоноса (№ 25), 2 «летучих листка», содержащих официальные печатные репортажи о Зборовской и Берестецкой битвах (№ 111, 217), причем автором первой был коронный канцлер Е. Оссолинский. Наконец, был помещен «сеймовый диариуш» (№ 29) — дневник конвокационного сейма (заседания 19—22.VII 1648 г.), а также лагерные дневники войск Речи Посполитой (№ 42, 49, 94, 96, 104, 109, 232, 235, 236, 282). Следует отметить,

что под № 232, 235, 236 публиковались части единого дневника А. Мясковского, описывавшего бои под Белой Церковью¹³. В этих источниках, как и в подавляющем большинстве остальных материалов сборника, нашли отражение прежде всего военные действия между казацко-крестьянским войском, с одной стороны, и армией Речи Посполитой — с другой.

Следует отметить, что сборнику присущи и определенные недостатки, причиной которых нередко было то, что составители работали не с оригиналами источников, а с их фотокопиями. Так, при издании письма А. Мясковского от 9.VI 1651 г. (№ 178) само письмо было опущено, а публиковалась лишь приписка к нему. Документ № 203 представлял собой не письмо Мясковского, а лишь приписку к конфессате ханского слуги Абдилфета Челеби и отрывок самой конфессаты. В легендах были названы как отдельные архивные учреждения библиотеки Красинских и Баворовских, хотя они в послевоенное время были упразднены и составляют ныне фонды Главного архива древних актов в Варшаве. Приводились также устаревшие шифры документов, хранившихся в фонде «Архив Замоиских» Главного архива древних актов, допускались неточности в указании местонахождения источников, публикуемых по манускрипту № 5656 II отдела рукописей «Оссолинеума». Не всегда отмечались имевшиеся в наличии списки публикуемых источников, хотя в некоторых из них содержались более полные тексты оригиналов. Так, конфессата казака Григория (№ 176) сохранилась в двух списках рукописи № 5656 II, но текст был подан лишь по одному из них. Между тем другой список дает возможность более точно датировать время создания конфессаты (ночь на 9.VI 1651 г.) и восполнить некоторые пропуски. Например, он позволяет восстановить правильное чтение неясного по публикации обращения Б. Хмельницкого к повстанцам накануне Берестецкой битвы, которое приобретает следующий вид: «Когда [дело] дойдет до сражения, не полагайтесь на вырытые вами ямы. Нельзя отступать, чтобы не погубить нашей славы и душ»¹⁹. При публикации нескольких конфессат пленных повстанцев (№ 165) не использовался более точный список, который хранился в той же рукописи. Из-за этого был изменен порядок следования документов и опущено указание на то, что одна из конфессат была переписана из письма шляхтича Курпского от 21.V 1651 г., а вторая — из письма шляхтича С. Павши, посланного 29.V 1651 г. из Бабич²⁰. Некоторые документы неправильно датировались (№ 288), публиковались с опечатками.

Несмотря на указанные выше недостатки, данная публикация была выполнена на высоком научном уровне, который определяется также качественным комментарием, наличием именного и географического указателей, четкими заголовками и т. д. Весьма

важным было и то, что приводились и оригинальные тексты документов на польском (275 источников), латинском (12), французском (6), итальянском (4), немецком (2) языках и их переводы на русский язык. Таким образом, материалы рассмотренного сборника существенно дополняют трехтомник «Воссоединение Украины с Россией», и без их учета немыслимы серьезные исследования истории Освободительной войны.

В юбилейном 1954 г. известный советский историк Б. Ф. Поршнев поднял вопрос о необходимости публикации малоизвестного источника по истории Освободительной войны — сочинения французского автора XVII в. Пьера Шевалье, изданного в Париже в 1663 г.²¹ Благодаря усилиям научных сотрудников Института истории АН УССР А. З. Барабоя (1902—1982), А. А. Бевзо (1901—1983) и переводчика Ю. И. Назаренко, данное сочинение в переводе на украинский язык вышло в свет в 1960 г.²² Наряду с текстом памятника в книге были помещены подробные комментарии к нему, археографическая справка, указатели и т. д. К сожалению, оба историка не провели достаточной работы по определению источников труда Шевалье, подавляющее большинство из которых базировалось на сочинениях Г. Л. Боплана и И. Пастория. В результате ими была значительно преувеличена степень оригинальности труда Шевалье и его ценности как источника по истории Освободительной войны. Тем не менее, этот первый опыт специального издания на украинском языке памятников зарубежной историографии и мемуаристики XVII в. был удачным и способствовал усилению внимания научной общественности к такой важной категории источников по истории Освободительной войны, какими являются записки иностранцев.

В 1961 г. вышел в свет первый в советской историографии сборник документов, посвященный истории Львова XVI—XVII вв. и протекавшей в нем социальной борьбы («Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVII ст.» Львов, 1961). Его ответственным редактором был профессор Я. П. Кись, составителями — целая группа львовских архивистов и в первую очередь А. Л. Грыцеляк, А. М. Охрым, X. А. Панек, П. И. Фостык. Большую научно-методическую помощь составителям оказывали И. П. Крипякевич и И. Л. Бутич. Всего в сборнике помещено 137 документов, охватывающих период с 1507 по 1771 гг., из которых 3 приходилось на период Освободительной войны. Два из них (№ 91, 92) представляют собой известные по более ранним публикациям письма С. Кушевича. Третий документ — декрет Львовского совета от 4.XII 1649 г. (№ 93) — является весьма важным. В нем подробно освещалась история выступления ремесленников оружейного и слесарного цехов во главе с Ильей Виленским и Андреем Тарногородским

против цеховой верхушки. Еще один документ — вопросы, поставленные в суде пленному опрышку (№ 95), — хотя и относится к более позднему времени (от I.V 1656 г.), но позволяет судить о достаточно прочной связи опрышков с казацко-крестьянской армией Б. Хмельницкого. Два документа публиковались по оригиналам из ЦГИА УССР во Львове, а письма С. Кушевича были заново сверены с их списком, хранящимся во львовской библиотеке АН УССР им. В. Стефаника (далее — ЛБАН УССР).

В 1961 г. завершилась работа по созданию первого фундаментального свода документов Б. Хмельницкого «**Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657 рр.**» (К., 1961. Далее — ДБХ). Данная публикация была первой в практике украинских советских археографов, а при ее выполнении пришлось преодолевать значительные трудности, вызванные слабой разработанностью источниковедения Освободительной войны, отсутствием общепринятых правил публикации украинских и иноязычных текстов XVII вв. Тем не менее издатели, которыми являлись крупные специалисты в области изучения истории Украины периода феодализма доктор исторических наук, профессор Ф. П. Шевченко (ответственный редактор), доктор исторических наук, академик АН УССР И. П. Крипякевич, кандидат исторических наук И. Л. Бутич, с честью справились с поставленной задачей, выполнив работу, равноценную усилиям крупного коллектива исследователей. Необходимо отметить широкую поисковую работу, проведенную издателями в 29 отечественных и зарубежных архивохранилищах, изучение многочисленных разноязычных изданий, в которых помещались те или иные документы Б. Хмельницкого. В результате в ДБХ было опубликовано 475 гетманских документов, 106 из которых (22%) впервые вводились в научный оборот, учтены сотни их списков и переводов. В приложении помещено 24 документа, которые, по мнению авторов, были сомнительными или же фальсификатами, что, правда, не всегда подтверждалось.

Комплекс документов Б. Хмельницкого создавался на различных языках, поэтому издатели избрали достаточно обоснованный и экономный путь их публикации. Та часть документов (всего 121), которая дошла в русских переводах XV—XVIII вв., издавалась по правилам издания исторических документов, принятыми в СССР в 1955 г. При публикации документов на украинском языке XVII в. (всего 172) издатели полагались на выработанные ими правила, базирующиеся на методе транскрипции. В остальных случаях, когда документы (всего 182) сохранились в оригиналах, копиях или переводах на польский, латинский, итальянский, венгерский и немецкий языки, их тексты публиковались согласно правилам, выработанным львовскими архивистами, готовившими к печати сбор-

ник «Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVIII ст.». Также использовался опыт коллег-историков из ПНР и ВНР. Оригинальные тексты сопровождалась их переводами на украинский язык.

Кроме основной части ДБХ, т. е. текстов документов, в томе помещена высококвалифицированная вводная статья, именной, географический и предметный указатели, словарь устаревших и малоупотребительных слов, список сокращений, развернутый перечень документов, 9 фотокопий оригинальных документов, написанных рукой самого Б. Хмельницкого на украинском, польском и латинском языках. Большую ценность имеет приложение, в котором впервые систематизировались многочисленные упоминания о неразысканных пока документах Б. Хмельницкого. Создание этого фундаментального свода позволило поместить в приложение и своеобразный итинерариум Б. Хмельницкого, в котором фиксировались все места создания документов гетманом в 1648—1657 гг. Данное приложение существенно облегчило последующим исследователям работу по выявлению новых источников, созданных Б. Хмельницким. За истекшие 25 лет со времени выхода в свет ДБХ в различных советских и зарубежных изданиях опубликовано еще несколько десятков документов Б. Хмельницкого, численность которых достигла 522²³.

Издателям ДБХ не удалось избежать и определенных погрешностей, которые нередко были следствием слабой изученности формуляра актов Б. Хмельницкого и недостаточно разработанной их классификации. Следует отметить, что в ДБХ не вошли 10 опубликованных ранее документов Б. Хмельницкого, включая условия Зборовского и Белоцерковского мирных договоров. Не были отмечены все опубликованные списки и переводы документов, помещенные в составе хроник XVII—XVIII вв., в «Актах ЮЗР», работах Л. Кубали, Броэль-Плятера и др., опущены важные указания на происхождение некоторых списков. Так, приказ Б. Хмельницкого от 10.VIII 1650 г. (№ 108) был обнаружен Д. Н. Бантыш-Каменским в архиве князя Н. В. Репнина в копии 1784 г., снятой с оригинала коллежским советником Н. Н. Мотонисом и заверенной известным украинским историком XVIII в. А. Ф. Шафонским²⁴. Наибольшее количество погрешностей содержится в археографических легендах. Отметим со своей стороны, что в последних были иногда указаны такие названия архивных учреждений ПНР, которые в послевоенное время прекратили свое существование. Так, согласно легенде документа № 203 он хранился в архиве г. Кракова, в сборнике Пиноцци, № 310. На самом же деле этот архив являлся составной частью Воеводского госархива в Кракове, а названный документ хранился в фонде «Собрание Пиноцци» в рукописи № 363 и дати-

рован 18.IV 1653 г. по-новому, а не по старому стилю, как ошибочно полагали издатели. Иногда были допущены опечатки в указании шифров документов или же в названии более ранних публикаций (№ 147, 115).

Вышеуказанные недостатки следует объяснить новизной, сложностью и большим объемом выполненной работы. Эти недостатки ни в коей мере не снижают весьма позитивной общей оценки публикации. Впервые был создан свод документов Б. Хмельницкого, который одновременно является самым ценным источником среди всех созданных в лагере повстанцев. Здесь же впервые в советской историографии было дано весьма полное освещение начального этапа русско-польской войны 1654—1667 гг., борьбы за реализацию решений Переяславской рады, за освобождение всех украинских земель из-под гнета Речи Посполитой, укрепление русско-украинских связей в последние годы жизни Б. Хмельницкого.

В конце 50-х гг. значительно активизировалась археографическая деятельность белорусских историков, которые публиковали документы и по истории Освободительной войны, воссоединения Украины с Россией, о русско-украинско-белорусских связях середины XVII в. и т. д. Так, был издан 3-томный сборник документов и материалов «Белоруссия в эпоху феодализма» (Минск, 1959—1960), рассчитанный на широкий круг читателей. В его первом и втором томах помещен 81 источник, относящийся к периоду Освободительной войны, но лишь один из них (инвентарь маестности Уречье Слонимского повета от 24.VI 1650 г.) впервые вводился в научный оборот²⁵. Более важной была публикация документов и материалов в двухтомнике «Русско-белорусские связи» (Минск, 1963. Т. 1; Минск, 1966. Т. 2. Далее — РБС), осуществленная ГАУ при Совете Министров БССР, ЦГАДА, МВССО БССР, Белорусским госуниверситетом им. В. И. Ленина. Политическая злободневность и актуальность такого издания, которое отразило самые разнообразные детали и особенности русско-белорусских связей, была очевидной. Ответственными редакторами первого тома РБС, охватывающего период с 1570 по 1667 гг., были доктор исторических наук Л. С. Абецедарский и М. А. Волков. Непосредственную работу по выявлению и подготовке документов к печати проводили А. П. Игнатенко, Н. Ф. Демидова, И. Г. Королева, Р. В. Овчинников, И. М. Павлова, Е. А. Швецова, а также М. Б. Давыдова и Р. Г. Петрова. В РБС было помещено краткое введение, комментарии и примечания, географический указатель. К сожалению, отсутствовал именной указатель и в легендах не были проставлены номера фондов ЦГАДА — основного хранилища, в котором выявлялись публикуемые источники.

Из 466 документов, помещенных в сборнике, на годы Освободительной войны приходится 108. 23 документа из 108, то есть 21 %, представляют собой археографический повтор (3 документа за 1649 г. и 20 документов за 1654 г.). Наибольшее число впервые публикуемых документов (всего 54) было выявлено в ф. 79 «Сношения России с Польшей», а остальные (всего 31) в фондах Разрядного, Сибирского приказов и др. Составители РБС разделили во введении все помещенные в томе документы на три группы по тематическим признакам. Если же классифицировать их по происхождению и видовым признакам, то получится следующая картина. Подавляющее большинство источников было создано в Русском государстве и только 3 (№ 193, 195, 265) представляют собой документы администрации Речи Посполитой. Среди русских документов выделяются 9 грамот царя Алексея Михайловича, 4 грамоты и памяти Посольского и Разрядного приказов, 41 отписка порубежных воевод и других представителей местной и военной администрации России царю, а также в Посольский и Разрядный приказы. Большое место занимают различные челобитные (всего 39 документов), «расспросные речи» и «сказки» русских купцов, «вестовщиков», а также выходцев из Белоруссии (всего 17 документов). Представлены также таможенные книги Курска и Вязьмы (№ 201, 229, 244, 256, 264, 268), именная роспись могилевских купцов, прибывших в мае 1651 г. в Москву с послом Речи Посполитой Витовским (№ 231), роспись товаров могилевских купцов (№ 221, 270, 273, 286, 294, 297), письмо русского купца Н. М. Кочевницкого (№ 211) и статьи жителей Витебского воеводства об условиях сдачи города русским войскам в сентябре 1654 г. (№ 289).

Сведения по истории Освободительной войны находятся главным образом в «расспросных речах» лиц, прибывших или вернувшихся в Россию из Могилева, Витебска, Вильнюса и других городов Белоруссии и Литвы. Правда, они были основаны нередко на слухах и потому содержали немало неточностей и ошибок. Вместе с тем имеются и важные сведения, в которых говорилось об участии русских и белорусов уже в первых сражениях украинских повстанцев, о позитивном отношении населения Белоруссии к Освободительной войне (№ 192).

Немало документов сборника раскрывают тесные русско-украинско-белорусские торговые связи периода Освободительной войны. Так, говорится о покупке брянскими и трубчевскими купцами 76 бочек поташа у К. Прокоповича, сотника из полка М. Небабы (№ 199). Этот документ дополняет известное дело о торговле поташом, опубликованное ранее²⁶. В одной из отписок подробно рассказывается о целой группе могилевских купцов, торговавших

на освобожденных территориях Украины в 1653 г. и вследствие военных действий остановившихся на длительное время в Нежине, об их дальнейшем проезде вместе с украинскими купцами в Россию (№ 269). Особый интерес вызывают сводные показания солдат и офицеров Тульского драгунского полка от 3.VIII 1651 г. по поводу торговли с белорусскими купцами в Туле. Здесь перечисляется 134 фамилии драгун, написанные на русский лад. Соответствующие пометы в документе показывают, что среди них было 64 человека украинцев («днепровских казаков» и «черкасы»; № 237).

Большое значение материалов РБС, высокий научный уровень их публикации по справедливости был высоко оценен исследователями²⁷.

Издания, сходные по своему назначению с РБС, были осуществлены в 60-х гг. и советскими историками Украины, Молдавии, Армении. Одновременно углублялось сотрудничество советских историков с исследователями из стран социалистического содружества. Так, был издан трехтомник документов «Исторические связи народов СССР и Румынии» (М., 1965. Т. 1; М., 1968. Т. 2; М., 1970. Т. 3). В состав его редколлегии вошли представители АН СССР (президент АН Молдавской ССР Я. С. Гросул, доктор исторических наук А. А. Новосельский и Л. В. Черепнин) и АН Социалистической Республики Румынии (академик А. К. Оцетя). Цель данного тематического издания была четко сформулирована в предисловии к первому тому: собрать в единый сборник исторические источники, освещающие «наиболее характерные стороны различных связей между Россией, Молдавией и Валахией с начала XV ст. вплоть до 1711 г.». Именно поэтому публикуемые источники на латинском, венгерском и польском языках приводились в переводе на русский и румынский языки. Русские и украинские документы, а также молдавские и валахские, написанные на старославянском языке, приводились в переводе на румынский язык. Документы на румынском языке сопровождалась переводом на русский язык.

Редколлегия второго тома, в котором публиковались документы, охватывающие период с 1633 по 1673 гг., возглавлялась Е. М. Руссевым, В. А. Костакэлом и Л. Н. Пушкаревым. Составителями данного тома были В. А. Костакэл, Н. А. Мохов, Л. А. Никитина, Н. С. Орлова, Е. М. Подградская, Е. М. Руссев, Л. Е. Семенова. Ими проводилась значительная работа по выявлению источников, подавляющее большинство которых (91 из 118) впервые вводилось в научный оборот. На годы Освободительной войны приходится 21 документ, 10 из которых публиковались впервые. Эти источники освещали главным образом дипломатические контакты между Россией, Молдавией и Валахией и в то же время иногда затрагивали вопросы внешнеполитической деятельности адми-

нистрации Б. Хмельницкого. К их числу относятся 6 грамот Алексея Михайловича к валашскому господарю М. Басарабу (№ 68, 72, 75, 78), молдавскому господарю Стефану Георгию (№ 81,85) и 3 ответных письма последнего (№ 79, 80, 84), послание к царю молдавского господаря В. Лупу (№ 73) и донесение ему же И. Остафьева от 28.XII 1652 г. о положении в Османской империи и Крымском ханстве, действиях донских казаков на Черном море (№ 76). Определенное значение имеют также 6 писем Б. Хмельницкого к правителям Трансильвании и Алексею Михайловичу, известные по журнальной публикации И. Л. Бутича²³, а также по Актам ЮЗР. Из редкой публикации Вереша было перепечатано в переводе с латинского языка письмо В. Лупу к Я. Кемени, советнику трансильванского князя Дьердя II, от 25.VIII 1652 г. В нем содержится приглашение адресата на свадьбу господаровны Роксанды с Т. Хмельницким (№ 74). Часть документов (отрывки из статейных списков русских послов и др.) была извлечена из хорошо известных публикаций, в первую очередь из трехтомника «Воссоединение Украины с Россией» (№ 69, 71, 77, 82, 83). Их повторение выглядит не вполне оправданным, особенно если учесть, что ряд ценных материалов составители вынуждены были лишь упомянуть в комментариях, например: письмо брацлавского полковника к Б. Хмельницкому (1654 г.), наказ послу Т. Перфильеву (1654 г.) и др. (С. 379, 390). Определенные погрешности были допущены при составлении заголовков и археографических легенд, комментариев. Так, в сборнике приводится письмо Б. Хмельницкого от 20.XI 1654 г. к царю (№ 86), которое почему-то названо «грамотой», но не отмечается его более ранняя публикация в составе ДБХ. Аббревиатура археографической публикации Акты ЮЗР ошибочно подана как АЮЗР, что неизбежно ведет к путанице (С. 256, 266). Несмотря на указанные погрешности, высокий научный уровень данной археографической публикации не вызывает сомнений.

Больших успехов добились советские историки и в области изучения украинско-армянской дружбы и исторических связей, о чем свидетельствуют результаты трех научных сессий АН УССР и АН Арм.ССР²⁹. На второй научной сессии было принято решение об издании сборника документов, который вышел в свет под названием «Украинско-армянские связи в XVII веке» (К., 1969). Почти всю работу по подготовке издания выполнил кандидат исторических наук Я. Р. Дашкевич. Часть документов была выявлена кандидатом исторических наук, научным сотрудником АН Арм.ССР Г. Н. Пингирян.

В состав сборника вошло 65 документов, опубликованных в переводе на русский язык и охватывающих период с 1600 по 1686 г. 4 документа приходится на годы Освободительной войны,

3 из которых впервые вводились в научный оборот и были извлечены из рукописи «Оссолинеума» во Вроцлаве под № 1646 II. Они представляют собой постановления Совета старейшин львовской армянской общины, а также один договор. В постановлении Совета старейшин от 21.IV 1653 г. содержатся важные сведения о борьбе львовских армян против религиозной унии (№29). Публикацию документов сопровождает весьма обстоятельная вводная статья, комментарии к документам, список малоупотребляемых слов. К сожалению, в сборнике отсутствуют географический и именной указатели. Тем не менее данный сборник вполне справедливо был позитивно оценен научной общественностью как в СССР, так и в зарубежных странах ³⁰.

На современном этапе развития советской исторической науки (с начала 60-х гг.) были составлены ныне действующие «Правила издания исторических документов в СССР». Их подготовка проводилась большим коллективом исследователей, а именно: И. Д. Чугаевым, И. Ф. Астраханцевым, Т. В. Батаевой, А. Б. Каплан, В. А. Кондратьевым, И. И. Корнеевой, Е. М. Тальман, В. М. Хевролиной, Д. М. Эпштейн, Н. И. Родионовым, Л. С. Беляевой, С. В. Нефедовой. При этом использовались также труды и непосредственная помощь видных советских историков С. Н. Валка, Б. Д. Грекова, А. А. Зимины, Б. Г. Литвака, В. А. Дьякова, И. И. Костюшко, С. А. Никитина, В. Е. Полетаева, Л. В. Черепнина, М. Н. Черноморского, С. О. Шмидта, Л. Н. Пушкарева, М. С. Селезнева, В. В. Аникеева и др. Как было указано во введении к данным правилам, они «являются дальнейшей разработкой важнейших принципов и приемов подготовки документальных изданий основных видов исторических источников, различных по времени происхождения... В настоящих правилах более детально рассматриваются вопросы классификации документальных изданий, дается определение типов, видов и форм документальных публикаций, подчеркивается, что любая публикация, независимо от типа, вида и формы, должна отвечать всем научным требованиям» ³¹. Появление этих, ныне действующих «Правил издания исторических документов в СССР» способствовало повышению качества археографических изданий, в том числе и публикаций источников по истории Освободительной войны.

Активизировалась работа по выработке правил публикации украиноязычных текстов периода феодализма. Еще в 1961 г. сотрудники Института языкознания АН УССР им. А. А. Потемни М. М. Пещак и В. М. Русановский обобщили имевшийся опыт публикации памятников украинского языка XIV—XVIII вв. и к V Международному съезду славистов подготовили правила их издания ³². Они весьма подробно осветили порядок отбора, группировки и об-

щей характеристики памятников, предназначенных для публикации, вопросы их издания и комментирования. Особое значение имели правила транслитерации украиноязычных текстов XIV—XVIII вв. В отличие от транскрипционной методики транслитерация предусматривает максимальную точность в передаче текста: буква за буквой, без исправления даже явных ошибок. В результате были созданы высококачественные правила издания памятников для лингвистических целей исследования. В то же время для издания украиноязычных исторических источников XVI—XVIII вв. эти правила малопригодны, так как являются весьма сложными и трудоемкими и для типографского набора, и для чтения. В конечном счете историка интересует прежде всего содержание источника, тогда как лингвиста — его языковые особенности, и потому создание универсальных правил, в одинаковой мере устраивающих и историков и филологов, вряд ли когда-нибудь осуществится. Заметим, что и при издании русскоязычных текстов XVI—XVII вв. используются различные правила. Тем не менее памятники, напечатанные в соответствии с правилами, разработанными М. М. Пешак и В. М. Русановским, вполне могут быть использованы в ходе исторического исследования.

В этот же период шла разработка правил сторонниками транскрипционной методики, использованной, например, при издании ДБХ И. П. Крипякевичем и И. Л. Бутичем. В 1958 г. свой вариант правил предложил упоминавшийся выше А. А. Бевзо³³, а в 1965 г. он предпринял публикацию Львовской летописи М. Гунашевского и Острожского летописца³⁴. В 1970 г. эти памятники вышли отдельным изданием³⁵. Как известно, Львовская летопись — важный источник по истории Освободительной войны — издавалась не раз в XIX в., но каждый раз по весьма несовершенным правилам. В период первой мировой войны О. И. Левицкий подготовил том под названием «Южнорусские летописи», в котором поместил сочинение украинского шляхтича Иоахима Ерлича, повествующего об Освободительной войне, а также качественное издание Львовской летописи. В годы гражданской войны тираж книги был уничтожен, но уцелел сигнальный экземпляр издания, который затем находился в библиотеке Института истории АН УССР. На основе данного экземпляра Н. Н. Петровский и его тогдашний аспирант А. А. Бевзо в 1951 г. подготовили к печати Львовскую летопись³⁶. Смерть не позволила Н. Н. Петровскому довести начатое дело до конца. Лишь во второй половине 60-х гг. летопись издал А. А. Бевзо, но не упомянул об участии Н. Н. Петровского в этой работе.

В начале книги были помещены предисловие, введение и обширная статья под названием «Значение Львовской летописи и Острожского летописца как источника по истории Украины периода

феодализма». Затем следовали тексты обеих летописей, снабжённые текстологическими примечаниями, комментарии, библиографическая справка о предыдущих изданиях памятника, словарь устаревших слов, именной, географический и топографический указатели, фотокопии отдельных страниц памятника. В статье подробно рассказывается о жизненном пути М. Гунашевского, о рукописи, содержащей Львовскую летопись, подробно прокомментированы известия по истории Украины XVI—XVII вв. Вместе с тем при издании памятников были допущены и ошибки. Так, совершенно неправильно толковался вопрос об их происхождении и источниковой основе, что сказалось и на оценке достоверности их известий³⁷.

Что касается правил передачи текста и их практического применения, то издание А. А. Бевзо имело свои достоинства и недостатки. С одной стороны, буква «ять» украинского документа XVI—XVIII вв. передавалась современной буквой «і», поскольку именно так читалась «ять» в то время на большинстве украинских земель. С другой стороны, совершенно не учитывалась специфика звука «кг», то есть «г» фрикативного. Иногда и сам принцип транскрипции реализовывался непоследовательно. Так, правильно исходя из того, что слово «бил» (т. е. «был») читалось в XVII в. так же, как и в настоящее время, то есть как «був», А. А. Бевзо везде передавал его в виде никогда не существовавшей формы «бул». Публикуя тексты летописных памятников, А. А. Бевзо без оговорок раскрывал титла, добавлял общепринятые пропуски окончаний слов и даже исправлял некоторые описки и нивелировал определенную специфику языка памятников. Так, слово «осподар» во Львовской летописи без всяких оговорок передавалось им как «господар». В целом необходимо заметить, что для использования метода транскрипции необходимо располагать точными сведениями о происхождении автора памятника, месте и времени его создания, что далеко не всегда представляется возможным. Вследствие этого один и тот же текст может быть прочитан исследователями по-разному, представить же чтение оригинала по публикации, осуществленной методом транскрипции, сложно, а иногда и невозможно. В этом плане метод транслитерации представляется более совершенным, и не случайно в конце 60-х гг. началась разработка правил, основанных на данной методике, но для изданий исторических источников. В этот же период Институт истории АН УССР принял решение об издании серии «Источники по истории Украины», в которой должны были быть опубликованы летописи, хроники, дневники, мемуары, записки иностранцев и другие источники периода феодализма. Редколлегия серии в лице академика АН УССР А. Д. Скабы, доктора исторических наук, члена-корреспондента АН УССР И. А. Гуржия, доктора исторических наук В. А. Дя-

диченко наметила к изданию в ближайшей перспективе целую группу украинских летописей XVII—XVIII вв. (летописи Самовидца и Густынская, сочинения Г. Грабянки, С. Величко, «Краткое описание Малороссии» и др.), большинство из которых является важным источником и по истории Освободительной войны. Первой в данной серии источников была опубликована летопись Самовидца, подготовленная к печати кандидатом исторических наук, научным сотрудником Института истории АН УССР Я. И. Дзырой («Літопис Самовидця». К., 1971).

Памятник был издан в сопровождении подробной вступительной статьи, комментариев, списка устаревших и малоупотребительных слов, библиографического списка, именного и географического указателей, а также перечня украинских летописей. Во введении автор осветил сложную проблему изучения и публикации памятника, уделив при этом большое внимание дискуссионному вопросу о его авторстве, источниковой базе и высказал ряд интересных соображений по поводу мировоззрения и исторических взглядов Самовидца и значения его труда. Здесь же был обоснован выбор списков, положенных в основу публикации, а в комментариях широко отмечены ошибки и неточности в показаниях Самовидца. При этом издатель широко использовал труды отечественных историков, в первую очередь советских (Н. Н. Петровского, И. П. Крипякевича и др.). Недостатком данной публикации является, по нашему мнению, недостаточно полное археографическое описание отдельных списков и редакций летописи, неиспользование двух из них³⁸, а также приведение в примечаниях лишь самых важных с точки зрения исторического исследования разночтений между отдельными списками. При публикации текста летописи Я. И. Дзыра использовал собственные правила, выработанные по методике транслитерации. Текст передавался с большой точностью, специально оговаривались и некоторые изменения, например раскрытие титл, писание в строке выносных букв, замена давно вышедших из употребления «ижицы», «фиты», «кси», «яти» и т. д. Нетрудно заметить, что данные правила близки к единым правилам издания исторических документов в СССР. Так, в пунктах 63 и 64, где говорится об издании русских документов XVI—XVIII вв., сказано: «При передаче текста документов до конца XVIII в. сохраняются его орфографические особенности... Текст документов в рукописях от начала XVI в. и до конца XVIII в. передается гражданским шрифтом с заменой вышедших из употребления букв современными...»³⁹, причем для буквы «ять» делались определенные исключения. Учитывая специфические особенности украинского правописания XVI—XVIII вв., издатель сделал небольшие поправки, касающиеся замены буквы «ять» на курсивное «і», а также пропуска твердого и мягкого зна-

ков в конце слов в тех случаях, когда допускалось их различное чтение. Эти исключения, а также употребление буквы «і» на месте буквы «ять» вызвали критические замечания некоторых языковедов⁴⁰. Однако в одной из своих статей Я. И. Дзыра обосновал правильность выработанных им правил передачи текста летописи Самовидца⁴¹. Они действительно вполне пригодны для издания украинских текстов XVI—XVIII вв. в качестве исторических источников, причем являются простыми в использовании.

В середине 60-х гг. Институт языковедения АН УССР начал издавать серию «Памятники украинского языка», используя правила транслитерации, предложенные М. М. Пещак и В. М. Русановским. Некоторые из вышедших в свет томов содержат тексты документов и по истории Освободительной войны. Это касается прежде всего тома «Ділова мова Волині і Наддніпрянщини XVII ст.» (К., 1981). Его подготовкой к печати занимался коллектив ученых в следующем составе: В. В. Нимчук (отв. редактор), В. М. Русановский, К. С. Симонова, В. Ю. Франчук, Т. К. Черноризская. Помощь в переводе латинских слов и выражений оказывали кандидаты филологических наук И. У. Кобив, А. О. Содомора, кандидат исторических наук, научный сотрудник ЦГИА УССР в Киеве Н. Н. Яковенко. Из 145 актов, помещенных в сборнике, 23 приходятся на годы Освободительной войны. Это судебные документы, прежде всего жалобы, манифестации, свидетельства возного, а также завещания и др., относящиеся к 1649—1650 гг. Они касаются антифеодальной борьбы крестьянства, протекавшей в житомирском повете киевского воеводства, и дополняют известную публикацию аналогичных документов И. М. Каманина в АЮЗР. Заметим, что две протестации (С. 192—196, 203—209) представляют собой археографический повтор⁴².

В 1972 г. сектор лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР начал публикацию «Вестей-курантов», то есть рукописных материалов, которые предшествовали появлению в России печатных газет. К настоящему времени данной серии вышло уже четыре солидных тома⁴³, в которых помещено 316 текстов за 1600—1650 гг. Ответственным редактором серии являлся доктор филологических наук С. И. Котков, составителями — кандидаты филологических наук Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина, Р. В. Бахтурина. В ходе изучения «Вестей-курантов» составители использовали помощь ряда ученых, в том числе историков: кандидата исторических наук А. И. Рогова, доктора исторических наук В. А. Смолия. Первый том серии открывался обширным археографическим введением, написанным А. И. Сумкиной и Н. И. Тарабасовой, последующие предварялись краткими вводными статьями о специфике

публикуемых материалов, правилах издания текстов. «Вести-куранты», помещенные в четырех томах серии, впервые вводились в научный оборот, причем все они были выявлены в ЦГАДА.

Почти все опубликованные в серии «Вести-куранты» являются типичными печатными «летучими листками». Иностранные оригиналы публикуемых русских переводов XVII в., как правило, не сохранились, что значительно повышает научную ценность серии. Непосредственное отношение к истории Освободительной войны имеют 4 документа третьего тома и 19 документов четвертого тома. Среди них имеются не только «летучие листки», но и письма, адресованные иностранным купцам в Москве. Отдельно стоят два документа: челобитная константинопольского архимандрита Амфилохия Алексею Михайловичу от 2.III.1649 г. и письмо архимандрита Никольского монастыря на острове Крит Мелетия и грека Хр. Мануйлова (июль 1649 г.)⁴⁴. В первом из них рассказывалось о польском посольстве в Турцию в сентябре 1648 г., во втором — описывались непосредственные впечатления авторов, побывавших в Шаргороде и наблюдавших сбор повстанческого войска в поход. Авторы подавляю его большинства «Вестей-курантов», ссылаясь на источники информации в крупнейших польских и немецких городах, сообщали лаконичные сведения об основных сражениях Освободительной войны, дипломатических отношениях. Следует отметить, что нередко здесь приводились непроверенные слухи, иногда явно фантастического свойства, как, например, о том, что в апреле 1649 г. были взяты в плен жена и две дочери Б. Хмельницкого, а его сын был отравлен⁴⁵. Тем не менее «Вести-куранты» содержат некоторые важные детали, помогающие уточнить ход многих событий Освободительной войны.

В 1977 г. тот же сектор Института русского языка АН СССР начал новую серию, приступив к научному изданию памятников южновеликорусского наречия. Во втором томе серии были опубликованы фрагменты из 20 таможенных книг Белгорода, Воронежа, Ельца, Орла и Старого Оскола за период с 1615 по 1652 гг., хранящихся в Разрядном приказе (ф. № 210) ЦГАДА. Издание было осуществлено по тем же правилам, что и вышеупомянувшиеся «Вести-куранты». Они были оговорены в емкой вводной статье, в которой раскрывалось значение таможенных книг как памятника русского языка XVII в. и в определенной степени как источника по истории торговых связей России. Издание было снабжено именным и географическим указателями, фотокопиями отдельных страниц источников.

Из 20 опубликованных фрагментов лишь 3, да и то небольшие по объему, приходятся на годы Освободительной войны. Это Белгородская таможенная книга за период с декабря 1651 по декабрь

1652 г. (№ 3), Орловская таможенная книга за период с марта по сентябрь 1652 г. (№ 19) и Старооскольская таможенная книга за период с сентября 1651 г. по сентябрь 1652 г. (№ 20). Записи таможенных книг о прибытии купцов в тот или иной город были весьма лаконичными. К тому же в них украинцы и белорусы объединялись под названием «литвины», или «иноземцы», а фамилии на «-енко», «-ич» писались на русский лад (на «-ов»). Не всегда указывалось и место постоянного проживания купцов. Тем не менее таможенные книги дают довольно полные сведения о внутренней и внешней торговле России, в том числе и о русско-украинских связях накануне и в период Освободительной войны, об ассортименте торгового обмена и т. д. Довольно типичной является, например, запись о том, что 8.VII 1652 г. «иноземец» Григорий Гугнивченко продал в Белгороде лошадь станичному голове⁴⁶. Таможенные книги дают представление и о переселениях украинцев в Россию. Так, упоминается «кромской черкашенин», продававший соль в г. Орле в августе 1652 г., некоторые фамилии жителей русских городов свидетельствуют об их украинском или белорусском происхождении, например орловский житель «Васко Литвин» и т. д.⁴⁷ Несмотря на небольшой объем опубликованных фрагментов таможенных книг середины XVII в. в рассматриваемом издании, они открывают перспективы дальнейшего поиска материалов по истории русско-украинских связей периода Освободительной войны.

Особой формой археографических публикаций являются источники, помещенные в советской научной периодике и продолжающихся (непериодических) изданиях. Их выход в свет был чаще всего приурочен к 300- и 325-летним юбилеям воссоединения Украины с Россией. Первой послевоенной работой такого рода была публикация, предпринятая известным специалистом по истории Польши XVII в. доктором исторических наук, сотрудником Института славяноведения и балканистики АН СССР И. С. Миллером (1918—1978)⁴⁸. Он впервые обратился к изучению восстания под руководством К. Наперского и дал подробный критический анализ источников по его истории, опубликованных в ПНР в 1951—1953 гг. При этом были указаны и определенные пробелы в публикациях. Чтобы ликвидировать их хотя бы частично, И. С. Миллер поместил в качестве приложения к статье 9 документов: 2 из них были перепечаткой, но остальные 7 выявлены автором в ЛБАН УССР и вроцлавском «Оссолинеуме». Прилагались также фотокопии документов, на которых оказались запечатленными еще 2 источника, имеющие самое непосредственное отношение к Освободительной войне: конфессата казака Василя из Канева, захваченного в плен 19.VI 1651 г., и часть письма С. Павши к Я. Радзивиллу от 24.VI 1651 г.

В публикации И. С. Миллера имеются важные факты, свидетельствующие о тесных контактах между украинскими и польскими повстанцами.

В 1960 г. А. Н. Мальцев (1921—1964) опубликовал 5 документов, которые дают ценный материал по истории социальной политики гетманской администрации, проливают свет на функционирование гетманского суда, свидетельствуют о борьбе трудящихся масс против казацкой старшины. Однако все эти материалы опубликовались еще в 20-е гг.⁴⁹ И. П. Крипякевич опубликовал некоторые документы М. Кривоноса⁵⁰. Издание ряда источников по истории Освободительной войны было выполнено одним из авторов настоящего пособия⁵¹.

В последнее десятилетие публикации исторических источников стало уделяться большее внимание редакциями научных, а также литературных и общественно-политических журналов «Архів України», «Жовтень», «Київ» и др. Так, В. В. Страшко опубликовал письмо атамана донских казаков И. Петрова к Б. Хмельницкому от 15.XII 1654 г., в котором говорится о мерах по совместному отпору агрессии Крымского ханства⁵². Профессор, доктор исторических наук В. В. Грабовецкий опубликовал в отрывках 5 документов 1648—1649 гг., выявленных им в ЛБАН УССР, в которых польские шляхтичи сообщали сведения о вооруженных выступлениях трудящихся масс Галичины⁵³. И. И. Сварник, сотрудник ЦГИА УССР во Львове, на страницах журнала «Жовтень» опубликовал 21 письмо С. Кушевича, в которых нашли яркое отражение события 1648 г.⁵⁴ Хотя эти письма издавались ранее, но в данном случае И. И. Сварник провел уточнение текстов с теми списками, которые хранятся в ЦГИА УССР во Львове, и выполнил перевод на украинский язык, что способствовало более активному вовлечению писем Кушевича в научный оборот. К сожалению, не был использован более полный текст некоторых писем, сохранившихся в списках рукописи из Ягеллонской библиотеки в Кракове, а также первое письмо Кушевича от 4.VI 1648 г., помещенное без указания на имя автора в ПКК⁵⁵.

Наконец, следует отметить и научно-популярное издание — первый в УССР сборник документов и материалов, разоблачающих реакционную роль католической церкви на Украине — «Правда про унію. Документи і матеріали» (Львов, 1965). Его готовила к печати большая группа львовских историков, в первую очередь В. О. Бунченко, Н. Ф. Врадий, Я. Д. Исаевич, Г. В. Подоляк, Ю. Ю. Сливка. Сборник содержит предисловие, тексты документов, комментарии к ним, список сокращений, список устаревших и малоупотребительных слов, именной и географической указатели. Научно-популярный характер издания во многом предопределил

его специфику. Документы приводились только в переводе на украинский язык, широко использовались предшествующие археографические публикации. Из 212 документов сборника, охватывающих 1215—1951 гг., на период Освободительной войны приходится 10. Лишь один из них — судебный приговор Люблинского коронного трибунала (№ 36) — впервые вводился в научный оборот, будучи выявленным в ЦГИА УССР во Львове. При публикации остальных были использованы такие издания, как трехтомник «Воссоединение Украины с Россией», «Жерела...» и особенно две ватиканские публикации папских документов, которые до того крайне редко использовались советскими историками. Немаловажное значение имел и тот факт, что некоторые документы издатели заново сверили по архивным оригиналам, переведя документы с латыни на украинский язык. Большинство документов сборника, относящихся к истории Освободительной войны, были созданы в лагере феодально-католической реакции. Среди них необходимо отметить 3 бреве римского папы Иннокентия X к польскому королю Яну Казимиру от 15.X 1649 г., 14.X 1651 г., 3. II 1652 г. (№ 33, 38, 39). Все они, так же как и постановление римской конгрегации веры от 4.VII 1650 г. (№ 35), четко и недвусмысленно характеризуют открыто враждебную политику Ватикана к восставшему украинскому народу. Римский папа требовал, в частности, от короля отказа от ратификации Зборовского мира, так как его условия, по мнению папы, будут способствовать новым «притязаниям и ошибкам (повстанцев. — Ю. М.), а также прямо вредят католической религии» (№ 33). Он поздравлял короля с победой над повстанцами под Берестечко (№ 38), призывал правящие круги Речи Посполитой к расправе над восставшим украинским народом (№ 39). Некоторые документы представляют собой постановления Белзского продского суда, Люблинского коронного трибунала 1649—1650 гг. (№ 32, 36) и жалобы кармелита Ф. Лютомского и приора доминиканского монастыря в Рогатине, относящиеся к 1648—1649 гг. (№ 31, 34), в которых освещается борьба мещан и крестьян Западной Украины против католицизма и унии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии проанализированы основные научные дореволюционные издания документальных источников и советские издания документальных и повествовательных источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. Анализ археографических публикаций проводился в хронологической последовательности, что давало возможность лучше проследить процесс постепенного рас-

ширения источниковой базы истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, определить место и значение конкретных публикаций, степень их новизны, издательскую технику. Рассмотренные публикации отличаются друг от друга по форме, фондообразователям, месту издания и издателям (комиссии общества, отдельные историки), характеру издаваемых материалов и т. д. Первые отечественные публикации источников по истории Освободительной войны появились еще во второй половине XVIII в., но более или менее систематически данная работа стала проводиться лишь с начала XIX в. С конца 40-х гг. XIX в. перво-степенная роль в публикации источников по истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией переходит к Археографическим комиссиям Петербурга, Киева и Львова, которые приступили к изданию крупных многотомных серий, прежде всего Актов ЗР, Актов ЮЗР, «Жерел...». Наряду с ними выходили тематические и пофондовые сборники, в которых помещались и материалы по истории Освободительной войны, а также журнальные публикации различных историков Петербурга, Москвы, Киева, Львова и других городов. При этом использовались материалы главным образом отечественных архивохранилищ, в первую очередь МГАМИД, МАМЮ (фонды Посольского и Разрядного приказов, «Малороссийских дел» и др.), Императорской публичной библиотеки в Петербурге (фонд «Польские рукописи»), КЦАДА, бернардинского и городского архивов, библиотеки им. Оссолинских Львова и т. д. Нередко публиковались, особенно в изданиях киевских и львовских историков, материалы зарубежных архивохранилищ. Заметим, что в ряде случаев оригиналы публикуемых источников впоследствии погибли, главным образом в годы второй мировой войны.

Издание источников по истории Освободительной войны осуществлялось в дореволюционный период, как правило, дворянскими, буржуазными и буржуазно-националистическими историками. Порочная методология издателей наложила свой отпечаток на состав публикуемых документов, археографический уровень изданий в целом. Так, украинские буржуазно-националистические издатели при помощи тенденциозно подобранных источников пытались доказать свои антинаучные теории, отрицали родство и братскую дружбу русского и украинского народов, историческую прогрессивность и закономерность воссоединения Украины с Россией. Весьма часто в дореволюционных публикациях заголовки к публикуемым источникам носили объективистский характер или же повторяли заглавия документов, данных представителями правящих классов. Нередко они, так же как и вводные статьи и комментарии,

были выдержаны в духе официальных установок правительств царской России и Австро-Венгерской монархии.

В научный оборот дореволюционными издателями было введено определенное число источников, созданных в повстанческом лагере, комплекс которых, как известно, понес тяжелые потери. Основное место в публикациях занимали источники, созданные в Русском государстве и особенно в лагере феодально-католической реакции, что во многом объясняется состоянием источниковой базы. Создатели источников, происходивших из лагеря феодально-католической реакции, нередко с оружием в руках участвовали в карательных операциях против восставшего украинского народа. Не случайно они сплошь и рядом пытались опорочить задачи и цели повстанцев, методы действий казацко-крестьянских войск, искажали характер русско-украинских и русско-белорусских связей и т. д. Такие источники нуждались в особенно критическом к себе отношении и соответствующих комментариях, но проблему их достоверности дореволюционные издатели в своих вводных статьях обычно обходили молчанием. Лишь отдельные авторы, прежде всего революционер-демократ И. Я. Франко и в определенной степени прогрессивный буржуазный историк А. М. Лазаревский, свои публикации и вводные статьи к ним нацеливали на разоблачение буржуазных и буржуазно-националистических фальсификаций таких важнейших вопросов Освободительной войны, как вопрос о ее причинах и движущих силах, социальной политике гетманской администрации. Уровень публикаций источников по истории Освободительной войны снижался и из-за слабой разработки вопросов издательской техники, игнорирования дворянско-буржуазными историками имеющихся достижений в данной области, отсутствия каких-либо единых правил отбора и публикации источников, разрозненности археографических центров. Однако, отмечая недостатки методологического и методического характера ряда дореволюционных изданий, объясняющихся в определенной степени и тогдашним уровнем развития исторической науки, эти публикации не утратили своего источниковедческого и информативного значения и для современных исследователей истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новому, советскому этапу в развитии археографии. Естественно, что это относится и к публикации источников по истории Освободительной войны. Правда, первые издания по данной проблематике, вышедшие в 20—30-х гг., были немногочисленными, краткими или незавершенными. В 1941 г. вышел в свет сборник документов, подготовленный Н. Н. Петровским и В. К. Путиловым. Несмотря на некоторые недостатки и отдельные ошибочные фор-

мулировки, это была первая крупная и удачная публикация источников по истории Освободительной войны, выполненная на базе марксистско-ленинской методологии. К 300-летию юбилею исторической Переяславской рады вышел в свет трехтомник «Воссоединение Украины с Россией», который является выдающимся фундаментальным изданием источников по истории Освободительной войны. Он же стал образцовым изданием для советских археографов, осуществивших впоследствии целый ряд важных тематических публикаций.

Характерной чертой советских публикаций источников по истории Освободительной войны является их высокий научный уровень, основанный на марксистско-ленинской методологии; всестороннее освещение истории народных масс — крестьянства, городских низов, рядового казачества, вопросов классовой и социальной борьбы, освободительных движений украинского народа против чужеземных захватчиков, экспансии Ватикана. Советские публикации источников раскрывают глубокие корни дружбы народов СССР, в первую очередь русского и украинского, показывают объективную закономерность Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, раскрывают прогрессивный характер этих исторических явлений. Советские издания, как правило, снабжены необходимым научно-справочным аппаратом, их отличает высокая точность в передаче текста исторических источников. В этом плане большую роль сыграла выработка советскими учеными единых правил издания исторических источников, вышедших в свет в 1969 г. Таким образом, отечественные и особенно советские публикации источников открывают широкий простор для решения важнейших вопросов истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. Вместе с тем назрела необходимость в создании новых публикаций источников, хранящихся в ЦГАДА, ЦГИА УССР в Киеве и во Львове, ряде зарубежных архивов, особенно в ПНР. Они позволили бы ликвидировать многие проблемы в источниковой базе истории Освободительной войны, лучше проследить ход событий в отдельных регионах Украины, а также Белоруссии, получить более полное представление о русско-украинско-белорусских связях, о международном значении Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. Кроме того, на их основе можно было бы глубже изучить расстановку сил в повстанческом лагере, борьбу между его различными течениями, изучить идеологическую борьбу того периода и т. д. Такого рода публикации будут способствовать практической реализации ленинского положения о необходимости «попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться», для чего «необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся

к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого исключения...*¹. Такие публикации источников, наряду с уже имеющимися, позволят поднять на новую высоту изучение истории Освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, будут способствовать разоблачению фальсификаций буржуазных и буржуазно-националистических идеологов.

Список использованной литературы и источников

Введение

¹ Ленин В. И. Украина // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 342.

² Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. К.: Политиздат Украины, 1986. С. 67.

³ См., в частности: Ковальский Н. П. Источниковедение истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск: ДГУ, 1977—1979. Ч. 1—4.

⁴ К истории археографической практики на Украине в XIX—XX вв. // Исторический архив. 1957. № 2. С. 192—195; Ватуля Б. С. Публікації джерел з історії Визвольної війни 1648—1654 рр. та воз'єднання України з Росією // Український історичний журнал (далее — УИЖ). 1979. № 5. С. 134—139; Кучернюк Н. Ф. Основные публикации источников о русско-украинских политических взаимосвязях периода освободительной войны украинского народа (1648—1654 гг.) // Некоторые вопросы социально-экономической и политической истории Украинской ССР. Днепропетровск: ДГУ, 1973. С. 147—157; Кучернюк Н. Ф., Ковальский Н. П. Документальные источники о русско-украинских связях периода Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. в археографической публикации «Воссоединение Украины с Россией» // Анализ публикаций источников по отечественной истории. Днепропетровск: ДГУ, 1978. С. 3—13; Яковлев С. О. Документальні публікації про великий історичний акт воз'єднання України з Росією (1648—1654 рр.) // Наук. зап. КДУ. К.: Вид-во КДУ. 1954. Т. 18. Вип. 1. С. 134—147.

⁵ См.: Ковальский Н. П. Источниковедение...; Он же. Источники по социально-экономической истории Украины XVI — первой половины XVII века: Структура источниковой базы. Днепропетровск: ДГУ, 1982; Он же. Источниковедение социально-экономической истории Украины (XVI — первая половина XVII в.). Днепропетровск: ДГУ, 1983; Ковальский Н. П., Мыцьк Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск: ДГУ, 1984; Ковальский Н. П. Источниковедение истории украинско-русских связей. Днепропетровск: ДГУ, 1985; Мыцьк Ю. А. Анализ источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 г. Днепропетровск: ДГУ, 1983; Он же. Украинские летописи XVII века. Днепропетровск: ДГУ, 1978; Он же. Записки иностранцев как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Днепропетровск: ДГУ, 1985.

Глава I

¹ Мыцьк Ю. А. Анализ... С. 74—77.

² Апанович Е. М. Рукописная светская книга XVIII в. на Украине // Исторические сборники. К.: Наук. думка, 1983. С. 173—174.

³ Софинов П. Г. Из истории русской дореволюционной археографии. М.: ГИИ АН СССР, 1957. С. 13.

- ⁴ Краткая летопись Малой России. Спб., 1777; Туманский Ф. Летопись Малая России // Российский магазин. 1793. Ч. 2—3.
- ⁵ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М., 1822. Т. 1—4.
- ⁶ Там же. Т. 1. С. XLIX—LII, 17—18, 24—27, 27—30.
- ⁷ Карпов Г. Ф. Критический обзор разработки главных русских источников по истории Малороссии, относящихся за время: 8-е января 1654 — 30-е мая 1672 года. М., 1870. С. 12, 28.
- ⁸ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. 2-е изд. М., 1830. Ч. 2. Примечания. С. 49—53.
- ⁹ Вестник Европы. 1827. Июль. № 13. С. 24—33. Здесь было помещено 5 документов, адресованных патриарху Никону: 2 письма Б. Хмельницкого, 1 письмо И. Выговского и 2 челобитные К. Бурляя и С. Мужиловского.
- ¹⁰ СГГид. Ч. 3. № 136, 148. С. 449—450, 472—474.
- ¹¹ Сибирский сборник. М., 1845. Т. 1. № 12—13.
- ¹² Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. М. 1839. Т. 3. Кн. 3. С. 233—267.
- ¹³ Якубов К. И. Россия и Швеция в первой половине XVII века // ЧОИДР. 1898. Кн. I. Отд. II. С. 289—493; Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса // ЧОИДР. 1915. Кн. 2. Отд. II. С. 1—268.
- ¹⁴ ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. IV. С. 28—30.
- ¹⁵ Забелин И. Е. Малороссийская переписка, хранящаяся в московской Оружейной палате // ЧОИДР. 1848. № 8. С. 1—20.
- ¹⁶ Вестник Европы. 1827. Июль. № 13. С. 24—33.
- ¹⁷ Ватуля Б. С. Из истории археографической практики на Украине в XIX—XX вв. // Исторический архив. 1957. № 2. С. 192—195; Ковальский Н. П. Источниковедение... Ч. 2. С. 49—50.
- ¹⁸ Москвич Л. Г. З історії становлення джерелознавства України // Феодалізм: економіка, класова боротьба, культура. К.: Наук. думка, 1986. С. 191—201.
- ¹⁹ ПҚК. 2-е изд. Т. 1. Отд. III. № 8, 13, 18, 28, 34; Т. 2. Отд. I. № 23; АЮЗР. Ч. 3. Т. 4. № 2; Акты ЗР. Спб., 1853. Т. 5. № 197, 210, 218, 224; Акты ЮЗР. Спб., 1861. Т. 3. № 210.
- ²⁰ Франко І. Я. Зібрання творів: У 50-ти т. К.: Наук. думка. 1985. Т. 46: Ч. 1. С. 584.
- ²¹ (Michalowski J.) Księga pamiętnieza. Kraków, 1864.
- ²² (Grabowski A.) Ojczyście spominki. Kraków, 1845. Т. 2. № 5, 15, 20, 34, 36, 37, 40; Т. 1. С. 131—137; ((Grabowski A.) Starozytnosci historyczne polskie. Kraków, 1840. Т. 1. S. 266, 343—346.
- ²³ Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657 рр. К.: Вид-во АН УРСР, 1961. № 33; 36, 50, 8, 9, 25, 26: (Далее — ДВХ).
- ²⁴ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М.: Наука, 1973. С. 28—40.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Карпов Г. Ф. Указ. соч. С. 29—30.
- ²⁷ Там же. С. 25, 146—147.
- ²⁸ Буганов В. И. Акты Южной и Западной России // Советская историческая энциклопедия. М.: Сов. энцикл. 1961. Т. 1. С. 318—319; Ватуля Б. С. Публікації... С. 135; Ковальский Н. П. Источниковедение... Ч. 2. С. 18—23; Улащик Н. Н. Очерки... С. 203—206.
- ²⁹ ПСЗ. Т. 1. № 115, 119; СГГид. Т. 3. № 156, 157, 159, 163, 164, 171, 174, 176; Акты ЮЗР. Спб. 1863. Т. 1. № 2; Т. 3. № 303; Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. М., 1858. Ч. 1. С. 53—58, 74—75.
- ³⁰ Подробнее об этом см.: Мыцык Ю. А. Записки иностранцев как источник по истории Украины (вторая половина XVI — середина XVII в.). Днепрпетровск: ДГУ, 1981. С. 26—30.

- ³¹ АЮЗР. Ч. 3. Т. 4. № 1, 5—8, 10—16, 18, 21, 66, 76—77, 126—127, 136, 138—139, 142, 153, 160, 162, 200, 246.
- ³² Там же. № 202, 203, 201, 214, 163, 2; ПКС. 2-е изд. Т. 2. Отд. III. № 5, 7, 5, 11, 1; Т. I. Отд. III. № 8, 1.
- ³³ Пешак М. М., Русанівський В. М. Правила видання пам'яток української мови XIV—XVIII ст. К.: Вид-во АН УРСР, 1961. С. 26.
- ³⁴ Письма от 31.I 1649 г. представляют собой вариант единого послания В. Мясковского от 1.II 1649 г., публиковавшегося ранее в ПКС (см.: ПКС. 2-изд. Т. I. Отд. III. № 57. С. 330—331).
- ³⁵ Швидько А. К. Анализ источников по социально-экономической истории Левобережной Украины (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.). Днепропетровск: ДГУ, 1981. С. 65—67.
- ³⁶ ЧИОНЛ. КН. I. К., 1879. Приложение. С. 310—314.
- ³⁷ Каманин И. М. Новые данные о борьбе казачества с Польшей в эпоху Богдана Хмельницкого // ЧИОНЛ. К., 1899. Отд. I. Кн. 13. С. 157—158; Петец В. Н. К истории Киево-Могилянской коллегии // ЧИОНЛ. К., 1900. КН. 14. Отд. III. С. 7—25.
- ³⁸ Франко І. Я. Хмельниччина 1648—1649 років у сучасних віршах // ЗНТШ. Львів, 1898. Т. 23—24. Ч. 3—4. С. 1—114.
- ³⁹ Ватуля Б. С. Публікації... С. 136—137.
- ⁴⁰ Ковальський Н. П. Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. во львовских археографических изданиях XIX — начала XX в. // Анализ публикаций источников по отечественной истории. Днепропетровск: ДГУ, 1978. С. 27—34.
- ⁴¹ Еще 14 универсалов властей Речи Посполитой было опубликовано в статье: Томашівський С. Матеріали до історії Хмельниччини // ЗНТШ. Львів, 1896. Кн. 6. С. 1—14.
- ⁴² Грабовецький В. В. Західно-українські землі в період народно-визвольної війни 1648—1654 рр. К.: Наук. думка, 1972. С. 5—6.
- ⁴³ Жерела до історії України-Русі (далее — Жерела). Львів, 1901. Т. 5. Галицькі акти з р. 1649—1651.
- ⁴⁴ Жерела... Львів, 1913. Т. 6. Літописні пам'ятки з 1648—1657 рр.
- ⁴⁵ Жерела... Львів, 1911. Т. 12. Акти до Хмельниччини 1648—1657 рр. См. также: Кордуба М. Нові причинки до початків Хмельниччини // ЗНТШ. Львів. 1926. Т. 144—145. С. 209—215.

Глава II

- ¹ Бульгин И. А. Археография // Советская историческая энциклопедия. М.: Сов. энцикл. 1961. Т. 1. С. 814.
- ² Подробнее об этом см.: Коваль М. К. До історії створення та діяльності науково-історичних установ на Україні в перші роки Радянської влади // УІЖ. 1966. № 4. С. 66—72; Дядиченко В. А., Лось Ф. С., Сарбей В. Г. Розвиток історичної науки в Українській РСР. К.: Наук. думка. 1970. С. 13; Яковлев С. О. Українська радянська археографія. К.: КДУ, 1965. С. 31.
- ³ Кондратьев В. А., Хевролина В. М. Из истории археографической деятельности в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.) // Археографический ежегодник за 1959 год. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 263.
- ⁴ Величко С. Сказаніе о войні козацкой з поляками. К., 1926.
- ⁵ Государственная публичная библиотека СССР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ГПБ). Отдел рукописей (далее — ОР). Собрание М. П. Погодина. № 2020.
- ⁶ Бутич І. Л. Література до історії української археографії // Історичні джерела та їх використання. К.: Наук. думка, 1968. Вип. 3. С. 170.

⁷ Маггид Д. Події 1648—1656 рр. на Україні й Польщі в єврейській літературі XVII—XIX вв. // Збірник праць єврейської історично-археографічної комісії. К., 1929. Т. 2. С. 217—271.

⁸ Шамрай С. Згадки омбишського боярина про Хмельниччину // Україна. 1928. № 6. С. 12—20. Следует также отметить публикацию некоторых документов, свидетельствующих о социальной политике гетманской администрации и суда, В. Евфимовским: Евфимовський В. До історії військового суду та земельних відносин на Україні за Хмельниччини / Наук. збірник за 1927 р. К., 1927. См. также: Перетц В. Н. Грамота царя Олексія Михайловича київським міщанам // Записки історико-філологічного відділу ВУАН. К., 1923. Кн. 2—3. С. 195—196.

⁹ Архивное дело. 1935. № 34. С. 67—77.

¹⁰ Валк С. Н. Советская археография. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 65.

¹¹ Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади. К.: Наук. думка, 1973. С. 94.

¹² Петровський М. Н. Нариси з історії України. К.: Вид-во АН УРСР, 1940. Вип. 4. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648—1654).

¹³ Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). Одобрены Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1954.

¹⁴ Археографическая деятельность архивных учреждений союзных республик (1918—1975 гг.) // Труды ВНИИДАД. М., 1979. Т. 10. С. 65.

¹⁵ Пушкарев Л. Н. Четыре года работы сектора источниковедения и издания документов дооктябрьского периода (1953—1957 гг.) // Археографический ежегодник за 1957 год. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 490.

¹⁶ Кучернюк Н. Ф., Ковальський Н. П. Документальні джерела... С. 3—13; Ковальський Н. П. Источниковедение... Ч. 1. С. 35—46.

¹⁷ ЦГИА УССР в Києве. Ф. 1230. Оп. 1. № 48.

¹⁸ Grabowski A. Starozytnosci... Т. 1. С. 286—290. Здесь приводится вариант дневника, который завершается описанием событий 30.VIII 1651 г.

¹⁹ «Осолинеум» (Вроцлав). ОР. № 5656 II. Л. 145—146.

²⁰ Там же. Л. 139—139 об., 175—176.

²¹ Поршнева Б. Ф. К характеристике международной обстановки освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. // Вопросы истории. 1954. № 5.

²² Шевалье П'єр. Історія війни козаків проти Польщі. К.: Вид-во АН УРСР, 1960.

²³ См. об этом: Мыцык Ю. А. Анализ... С. 6, 41—43, 45.

²⁴ ДБХ. № 108; Стороженко Н. К історії землевладення в епоху Богдана Хмельницького // Київська старина. К., 1888. Июль. С. 12.

²⁵ Белоруссия в эпоху феодализма. Минск: Изд-во АН БССР, 1959. Т. 1. № 110.

²⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: В 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. № 108.

²⁷ Копыцкий З. Ю. Сборники документов по истории Белоруссии, изданные в БССР (1921—1971 гг.) // Археографический ежегодник за 1974 год. М.: Наука, 1975. С. 16.

²⁸ См.: Бутич І. Л. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 рр.) // Архіви України (далеє — АУ). 1966. Т. 3. С. 62—71.

²⁹ Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1961. Т. 1; К.: Наук. думка, 1965. Т. 2; Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. Т. 3.

³⁰ См.: Григорян В. Р. Вестник архивов Армении. 1970. № 1. С. 189—192; Васаків В. З глибин дружби // Жовтень. 1970. № 5. С. 142—144; Григорян В. Р., Ісаєвич Я. Д. // УІЖ. 1970. № 6. С. 142—144. Вышли также рецензии ориенталиста из ВНР Э. Шютца, ориенталиста из ГДР Г. Петча, польской исследовательницы М. Закжевской-Дубас.

³¹ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969. С. 3—4.

³² Пещак М. М., Русанивский В. М. Указ. соч.

³³ Бевзо О. А. Про правила друкування історичних документів, писаних українською мовою в XVI—XVIII ст. // Вісник АН УРСР. 1958. № 2. С. 12—26.

³⁴ Бевзо О. А. Львівський літопис та Острозький літописець // УІЖ. 1965. № 4—9.

³⁵ Бевзо О. А. Львівський літопис та Острозький літописець. К.: Наук. думка, 1970.

³⁶ Сарбей В. Г., Швидько Г. К. Видатний радянський історик (життєвий і творчий шлях М. Н. Петровського) // Феодалізм: економіка, класова боротьба, культура. К.: Наук. думка, 1986. С. 14.

³⁷ Мыцык Ю. А. Украинские летописи XVII века. Днепропетровск: ДГУ, 1978. С. 39—51.

³⁸ Апанович Е. М. Указ. соч. С. 130—131, 135.

³⁹ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969. С. 29—30.

⁴⁰ Жовтобрюх М. Нове видання пам'яток староукраїнської писемності // Мовознавство. 1971. № 4. С. 80—83.

⁴¹ Дзира Я. І. Ще раз про публікацію історичних джерел // УІЖ. 1972. № 2. С. 113—115.

⁴² АЮЗР. Ч. 3. Т. 4. № 161, 164.

⁴³ Вести-Куранты. 1600—1639. М.: Наука, 1972; Вести-Куранты. 1642—1644. М.: Наука, 1976; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648. М.: Наука, 1980; Вести-Куранты. 1648—1650. М.: Наука, 1983.

⁴⁴ Вести-Куранты. 1648—1650. № 19, 35.

⁴⁵ Там же. С. 98.

⁴⁶ Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги. М.: Наука, 1982. С. 19.

⁴⁷ Там же. С. 248, 252, 256.

⁴⁸ Миллер И. С. К вопросу о публикации источников по истории крестьянского движения в Польше в 1651 г. // Краткие записки Ин-та славяноведения. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 13. С. 63—81. См.: Лазічки А. Стародавні рукаписі // Беларусь, 1956. № 8. С. 27.

⁴⁹ Мальцев А. Н. Новые документы по истории социальных отношений на Украине в середине XVII века // Археографический ежегодник за 1958 год. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 331—334; Євфимовський В. До історії...

⁵⁰ Крип'якевич І. П. Листи Максима Кривоноса // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. 1965. № 3. С. 57—61.

⁵¹ Мыцык Ю. А. Анализ...; Он же. Записки иностранцев...; Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв. Днепропетровск: ДГУ, 1984; Мицник Ю. А. «Кройника о землі Полскої» Ф. Софоновича про Визвольну війну українського народу 1648—1654 рр. і воз'єднання України з Росією // УІЖ. 1979. № 6. С. 118—124; Он же. «Літописець» Дворецьких — пам'ятник українського летописання XVII в // Летописи и хроники. 1984. М.: Наука, 1984. С. 219—234; Він же. Невідомий лист Тимофія Хмельницького // УІЖ. 1984. № 1. С. 128—131; Мицник Ю., Свешніков І. У світлі німецької хроніки // Жовтень. 1985. № 7. С. 83—91. В этих работах указаны и некоторые другие наши публикации источников по истории Освободительной войны.

⁵² Страшко В. В. Лист отамана Війська Донського О. Петрова до Б. Хмельницького // АУ. 1979. № 1. С. 35—36.

⁵³ Грабовецький В. В. З історії селянсько-міщанських збройних виступів у Галичині в період визвольної війни українського народу (1648 р.) // АУ. 1979. № 1. С. 37—39.

⁵⁴ Кушевич С. Листи зі Львова // Жовтень. 1980. № 1—3. См. также: Ульріх фон Вердум. Щоденник // Жовтень. 1983. № 9—10.

⁵⁵ ПКК. 2-е изд. Т. 1. Отд. III. № 12.

З а к л ю ч е н и е

¹ Лєнин В. И. Статистика и социология // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350, 351.

П р и л о ж е н и я

1

1648, июня 27. Варшава.— Анонимное сообщение о приближении к Варшаве польского повстанцев во главе с Ф. Вешняком.

«Из Варшавы, д(ня) 27 июня 1648 (года).

Казачьи послы идут. Их прибытие ожидается в понедельник*. Вчера было совещание сенаторов и среди прочего [обсуждался вопрос] о том, как принимать и трактовать послов: то ли дружески, то ли враждебно. Хан отошел с ордой и ясырем [в Крым], лишь Тугай-бей с 15 тыс. татар остался на кочевьях».

(Музей Чарторыйских (Краков). ОР. № 379. С. 20. Копия. Перевод с польского языка).

2

1648, августа 8—10.— Анонимные сообщения из различных городов об успешных действиях повстанцев.

«Из Быхова, 9 августа.

Казачи разделились и двинулись двумя путями, держась вблизи Днєпра. Их численность может достигать 40 тыс., среди них люди исправные и отважные, у них достаточно пушек и лошадей. Казачи придерживаются военных обычаев и в несении стражи, и в строе. Те, что пошли [затем] вдоль р. Березины, прогнали п(ана) писаря польного литовского под Город, а те, что пошли другим путем, [направляются] к Гомелю (?). Первые обошли Новгород, Чичерск и Стародуб, захватили Чернигов, штурмуют Кричев и Пропойск. Вся Русь сообщает им необходимые сведения и они много [дел] свершают...

Из Горволя.

Пан писарь польный литовский, найдя своих добровольцев — 200 конников под Горволем за Березиной, [затем] едва не привел за собой неприятеля в шанец п(ана) стольника литовского**. Не желая быть под командованием последнего, он отступил к Бобруйску. Стражник [литовский]***, имея несколько сот прибывавших к нему легкой конницы, татар****, земян и выбранцев***** из Слуцка, Клецка и Любеча, почти не встречался с противником. Но [затем] он должен был

* Имеется в виду понедельник 29 июня 1648 г.

** Винцентий Гонсевский.

*** Григорий Мирский.

**** Имеются в виду части из татар, осевших в XIV в. в Литве и Белоруссии.

***** Выбранцы — особые части пехоты в войсках Речи Посполитой.

отступать, так как часть его пехоты, напив шапки на мушкеты, перешла к казакам, порубив своего капитана и хорунжего. Часть [войск] враспынную пробилась к Быхову, [перейдя] реку. На переправу ушел и довыбш с бубнами и знаменем. Там на переправе стреляли [по нашим], находившимся в воде или же на правом берегу, но погубило лишь несколько десятков человек, да и те в большинстве своем утонули. Пан Михаил Халецкий с 200 речичских конных солдат еле пробился через [расположение] неприятеля, да и то с боем Он, однако, мужественно сражался.

Из Стародуба.

После взятия этого замка там проходила хоругвь стародубской шляхты и татары, всего около 100 человек. Они получили известие о своих женах, детях и друзьях, а затем нашли многих из них в добром здравии. Так как казаки ушли, то они сочли себя в безопасности, расположились [в городе] и начали выбирать станции*. В это время казаки, которых призвали крестьяне, начали наступать огромными силами. Тут же ударил внезапный дождь, воспользовавшись которым, несчастные начали бежать, увозя женщин и детей. Но в 6 милях от замка их догнали казаки. [Шляхтичи] мужественно оборонялись, пока не пали вместе с женами и детьми. Сами же казаки, потеряв более сотни, ушли на лошадях к Быхову. После этого поражения [казаки] быстро взяли Чернигов и перебили [его защитников]. К Быхову намереваются добраться самое позднее 11-го августа. Они отправили в двух направлениях разезд из 700 конников.

Из Быхова.

Люди и подмога, которые в эти дни спешно продвигались, стали под Быховом. Есть надежда, что казачество может несколько задержаться, так как своих шпионов, отправленных на разведку, они никак не могут дожидаться. Мы же хватаем их, а тот, которого схватили сегодня, разное говорит, [в частности то], что Дзьялынец и Головчин пробрались к Могилеву. Видимо, им написал Хмельницкий, чтобы брали Чернигов. Пан староста гомельский прибыл в Гомель 9 августа, так как он не доверяет своим [людям] из-за огромных сил неприятеля.

(Библиотека Вроцлавского университета. ОР, Акс. 1949/440. Л. 272 об.— 273. Копия. Перевод с польского языка).

3

1648, сентября 9. Варшава.— Письмо А. Мяковского, стольника галицкого, к неизвестному лицу. Письмо информирует адресата о быстром распространении восстания и сочувственном отношении к нему польских крестьян.

«Из Варшавы, 9 сентября 1648 [года].

На прошлой неделе сюда прибыл пан Лонцкий, подляский подчаший, который был послан братией к е. м. п. прimate с известием о том, что в Подляшье начались большие бунты. Хлопство, вся русь, взбунтовались, особенно в Бельске и Дрогичине. Они послали к Хмельницкому с просьбой о помощи или, по крайней мере, о присылке руководителя, который мог бы их возглавить. Пришли письма и от виленских попов, которые уже не раз приглашали Хмельницкого двинуться на Вильно. Пинск взят казаками, а чтобы его не разрушили, дал выкуп в 30 тыс. злотых. Эти же казаки идут к Брест-Литовскому, хотят ударить на Подляшье, что так встревожило подляшскую шляхту, что она уже стала посольным рушеньем под Бельском. Послали [шляхтичи] к мещанам, чтобы те позволили им выявить, кто [из мещан] предатель, кто вступает в заговор против шляхты и католиков, но этого мещане не хотели допустить. Тогда же предложили им дать присягу

* Выбирать станции — производить военные поборы, реквизиции провианта и фуража.

[на верность], но они и на это не согласились. Тогда [шляхтичи] прислали весть об этом его милости примасу и [просили совета]: что делать в таком случае. Слуцк в Литве осажден, где мощно обороняется некий пан Сосновский, слуга князя его милости, пана хорунжего литовского*. Сам пан находится еще за рубежом и ехать в Польшу и не думает. Все хлопы мазовецкие, плоцкие, равские, сандомирские, особенно княжеские и королевские, господа бога просят за Хмельницкого, так как не могут уже терпеть насилие проходящих солдат [Речи Посполитой]. Из гнезненского архиепископства [уже] на 150 тыс. золотых взяли солдаты. Не было такой самой малой роты, которой не пришлось бы дать хотя бы 500 золотых. Пруссаки только сейчас выступают [в поход]. Вчера в Воле, здесь под городом, ночевала хоругвь добротной пехоты. Его милость шведский король плыл по Висле к Червинску, а его милость пан канцлер** сегодня двинулся за ним. Его милость король Карл находится здесь. Венецианцы не только оставили турка, особенно далеко продвинувшись в Далмации, но и на архипелаге в этом году воевали (?).

Анджей Мясковский.»

(Воеводский госархив. Ф. Собрание Русецких. № 41. Л. 69—70. Копия. Перевод с польского языка).

4

1648, сентября 16. Вильнюс.— Письмо виленского воеводы к неизвестному лицу о военных действиях повстанцев.

«Кзаки укрепляют Речицу, Чернигов, Мозырь и другие замки, насыпают валы, делают мощные штакеты и хотят зимовать в этих замках. Они высылают отряды, которые разоряют наши края. П(ан) гетман польный*** ушел в лагерь, который должен создаваться между Минском и Слуцком. Артиллерия вышла из Вилян 40 дней тому назад, пороха, ядер и фитилей хватает. Войска собираются, но лишь бы не ушли из лагеря, так как очень многие хотят присутствовать на элекции [короля]».

(Музей Чарторыйских. ОР. № 2576, С. 253—254. Копия. Перевод с польского языка).

5

1648, октябрь. Варшава.— Конфессата (протокол допроса) трех пленных повстанцев с известиями о начале Освободительной войны.

«Пункты, точнее конфессаты тех казаков, которых привели в Варшаву и которые под пытками показали:

Первый казак: Михаил Борисенко из Белой Церкви. Его отец бывал послом от Войска Запорожского на сейм. [Он] казак давний, был еще в первой битве под Кумейками среди реестровых казаков. Хмель, Барабашенко и Ильяшенко**** были у короля его милости****, который дал им привилеи и на увеличение войска, и на свободный выход в море. По этому поводу у короля е. м. был совет, на котором присутствовало 7 сенаторов. Потом Хмель, напив Барабашенка, имевшего у себя дома эти привилеи, послал его жене пояс [Барабашенка]. По этому знаку она отдала привилеи, которыми Хмельницкий побудил чернь (к выступлению). Тех, которые пытались это предотвратить, а именно: Ильяша и Барабаша Хмель-

* Богуслав Радзивилл.

** Имеются в виду Ян Казимир и коронный канцлер Е. Оссолинский.

*** Януш Радзивилл.

**** Речь идет о Б. Хмельницком, Барабаше и Ильяше-Караймовиче.

***** Король Речи Посполитой Владислав IV.

ницкий приказал убить. Это столь значительное пролитие крови христианской вызвало недовольство со стороны черни, которая стала возлагать вину на Хмеля. Хмельницкий ей не доверяет, имеет при себе 600 наемных татар. Последние стоят на страже и спят возле его шатра. Хмель приковал [к пушке] Кривоноса и тот откупился большой суммой денег, но какой именно — неизвестно. У Хмельницкого был тайно архимандрит киевский* и имел с ним совет. Потом его Хмельницкий с почетным эскортом в несколько сот конников отправил в Киев.

Причина этой ребеллии заключается в угнетении казаков комиссарами [Речи Посполитой], которые требовали, чтобы каждый казак еженедельно дарил им лиса или давал деньгами 3 золотых. Если же казак поймает хотя бы 3 рыбы, то себе он должен был оставить плотву, а лучшую рыбу отдавать пану.

Второй пленный на пытках во всем согласился с первым. Он добавил лишь то, что Хмельницкий послал своих людей под Замостье. Добавил и то, что как только [в Речи Посполитой] будет избран король, война и бунты сразу утихнут.

Третий пленный добавил, что завтра разбежались бы казаки, если бы наши не бежали. Немало молодых начало расходиться, но Хмель поставил [на дорогах стражу], которая некоторых беглецов убивала, а некоторых приводила к Хмелю. Этим [беглецам] Хмель мучитель приказывал учинить великие муки: вешал, четвертовал, но, несмотря на это, остальные продолжали уходить [из войска].

Другие конфессаты из-под Львова. О Львове говорят, что [львовяне] платят выкуп [повстанцам]. Мурза, который со [своими] татарами находится при Хмельницком, советовал ему, чтобы он дальше не преследовал ляхов, так как кто за ними погонится в их земле, [тот] пропадет. К тому же тяжело будет татарам отступать с пленом, так как кони измучены (?), а ведь если на нас двинется войско, тогда придется с тобой [вместе] воевать против ляхов. Добавил и то, что Хмель очень зол на князя Вишневецкого и если бы он смог его захватить, то не опасался бы всего войска [Речи Посполитой]. Тогда стало бы господствовать Войско Запорожское, а ляхи превратились бы в евреев.

(Музей Чарторыйских в Кракове. ОР. № 2576. С. 268—271.

Копия. Перевод с польского языка).

6

1651, мая 19(9). Хотин (?).— Письмо хотинского пыркалаба Йонашко к Б. Хмельницкому с известием о приеме его послов Павла Яненко и Андрея Кульки молдавским господарем В. Лупу**.

«Кланяюсь тебе в ноги и извещаю, что я, как в(аша) м(илость) и приказывал мне, все рассказал великому господарю молдавской земли, нашему отцу Ивану*** Василью воеводе, доброму, дорогому и верному приятелю в(ашей) м(илости). Он мне ответил, что принял твоих послов с радостью и теперь посылает своих новых послов к в(ашей) м(илости), чтобы в(аша) м(илость) оказал им такую честь, как бог свят, как и он (Лупу) оказывал и одаривал твоих [послов].

Турок еще нет, так как кызылбаши двинулись на Богдан****. Из-за этого турки очень тревожатся и просят бога, чтобы это несчастье он отвратил от них,

* Речь идет скорее не о И. Тризне, а о киевском митрополите С. Косове.

** Автор копии документа сделал следующий заголовок: «Копия письма от Яна Гречина к Хмельницкому от 9 мая (1651 г.) по старому календарю».

*** Вероятно, описка. Следует: «Ио».

**** Вероятно, имеется в виду Вавилон.

так как у них нет войск, а будучи разбитыми, они придут в упадок (?). [Отдаюсь] при этом милости [вашей] и т. д.»*

(«Оссолинеум». ОР. № 5656 III. Л.: 170 об. Копия. Перевод с польского языка).

7

1653, апреля 20.— Конфессата пленного разведчика повстанцев С. Марченко, содержащая сведения о действиях казацко-крестьянских войск в Подолии**.

«Конфессата казака Семена Марченко. 20 апреля 1653.

1. Хмельницкий на русинские праздники [пасху.— Н. К., Ю. М.] должен быть в Умани. Для него уже наготовили пива, медов и горелок.

2. На Буге под Сумовкой переправилась тысяча ордынцев, в четверг [будет] неделя, как это произошло. [Орда] должна была стать под Ободовкой.

3. Пана Доманского, товарища хоругви е(го) м(илости) пана Стжижевского, везли через Умань к Хмельницкому.

4. К Бузувке прошло 300 ордынцев, так как там стоит белоцерковский полк, в котором, по словам [Марченко], пять тысяч [человек].

5. Носачу [Хмельницкий] не приказывал отступить от Брацлава.

6. У Хмельницкого был посол от хана, узнавая, куда он прикажет им придти и где они должны собираться.

7. Князь Радзивилл за Днепром, а сын Хмельницкого должен был выступить против него после русинских праздников.

8. Хмельницкий уже вторично послал из Умани Демочка*** и Бутка по орду.

9. Посол Ракоци и мултянского господара проследовал через Умань к Хмельницкому, в четверг [будет] неделя, как это произошло. [Марченко] говорит, что они должны соединиться друг с другом, и воевать против короля.

10. Тот же Семен Марченко [был] послан из Умани уманским полковником Глухом как шпион. Он должен был сообщать, где находится лядское войско.

11. Второй, отправленный вместе с предыдущим, по имени Стефан Дзяд, хорошо говорит по-польски; хромота на ногу, хотя она у него и не болит. Им [Глух] дал по злотому, а когда вернется, обещал дать по два вола.

12. Из Умани под Новый Константинов должен был быть выслан разъезд во время русинских праздников. Для этого разъезда отобрали добрых казаков. С ними же будет послано такое же число ордынцев.

13. За Сухой Дибровой, в 10 милях за Уманью, стоит пятнадцать тысяч орды, тысяча из которых пришла в Умань.

14. Во время тех же русинских праздников из Брацлава под Бар, против пана Кондрацкого должен был быть выслан разъезд.

15. Молдавский господарь [Лупу] из-за того ушел своевременно, говорит [Марченко], чтобы въехать изменой в Каменец. По словам (?) [Марченко] (?) «Ты живи в Каменце, а когда мы [казаки] придем, чтобы ты нас впустил»****.

(Музей Чарторыйских в Кракове. ОР. № 147. С. 121—122. Копия. Перевод с польского языка).

* В конце письма имеется следующая приписка копииста: «При этих турецких письмах, письмах в атласе, согласно обычаю, [письма] воеводы от Коголи, великого спатара... к Хмельницкому, чтобы господарского посла хорошо принял. Такое же о том [письмо] и к Выговскому».

** Копиист конца XVII в. сделал следующую приписку: «1653, д(ня) 20 апреля. Манускрипт [из] несвижского архива Радзивиллов».

*** В тексте явная описка: «до Мочка». Здесь имеется в виду Демко Лисовец, известный дипломат повстанцев.

**** Смысл 15-го пункта протокола допроса не вполне ясен из-за ошибок копииста.

1653, август (?).— Письмо Б. Хмельницкого к трансильванскому князю Дьердю П Ракоци с упреками за военные действия против гетманского сына, Тимофея Хмельницкого.

«Светлейший князь Трансильвании, господин мой, заслуживающий всяческого почтения.

Весьма удивляемся, в чем причина того, что ваше светлейшее высочество, который неоднократно свидетельствовал нам свою дружбу через посредство наших и ваших послов, выступил с войском против нашего друга господаря Молдавии. Если подданные господаря Молдавии восстали против своего властителя и поставили другого, изгнав предыдущего, то в этом нет никакого вреда или оскорбления для вашего светлейшего высочества. Мой сын без моего ведома защищал тестя и везде искал неприятеля. Поскольку то, что случилось, то случилось, я отозвал сына наистрожайшим письмом. Пусть же ваше светлейшее высочество помнит о (нашей) старой дружбе и не оказывает нашим врагам помощи, о чем (мы) по-дружески просим. И теперь мы стоим на том, чтобы, как и ранее, нас связывали узы наитеснейшей дружбы и чтобы в будущем не только при нашей жизни, но и при жизни наших потомков наша дружба росла и не приходила в упадок. Больше поведает наши послы, и просим ваше светлейшее высочество. оказать им доверие. При этом от души просим, чтобы ваше светлейшее высочество уважал и любил нас как можно лучше и счастливее.

Готовый к услугам вашего светлейшего высочества, Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским».

Прес: «Пресветлейшему Георгию Ракоци, князю Трансильвании, правителю чужды Венгерского королевства и графу секлеров, нашему достопочтеннейшему господину и господину».

(Главный архив древних актов в Варшаве. Фонд «Архив коронный в Варшаве», отдел семиградский, № 78. Копия. Опубл.: Corfus I. Documente privitoare la storia Romaniei culuse din arhivele polone. Secolul al XVII — lea. Bucuresti. 1983. № 103.

Перевод с латинского языка выполнил И. У. Қобив).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Анализ дореволюционных отечественных публикаций документальных источников	6
Советские археографические публикации источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией	38
Заключение	65
Список использованной литературы и источников	69
Приложения	74

Темплан 1986, поз.

Николай Павлович Ковальский
Юрий Андреевич Мыцык

**АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг.**

Редактор В. Н. Пластун
Техредактор Т. А. Хохлова
Корректор Л. А. Троянович

Сдано в набор 01.08.86. Подписано в печать 27.11.86. БТ 70257.
Формат 60×84/16. Бумага типографская. Усл. печ. л. 4,64. Уч.-изд. л. 4,8.
Заказ № 1053. Тираж 300 экз. Цена 15 к.

Редакционно-издательский отдел ДГУ, 320625, ГСП, г. Днепропетровск-10, пр. Г. гарина, 72.

Типография ДГУ, 320110, г. Днепропетровск, ул. Генерала Пушкина, 4

